

табелю 52-8
гигиен

Ноябрь 1968

Окно, открытое в мир

Курьер

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
... ЗАВТРА**

В ЗАЩИТУ ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА

Борьба за права Человека столь длительна и столь настойчива, а их нарушения в недавнем прошлом, да и сегодня еще столь вопиющи и столь часты, что у нас нет оснований довольствоваться достигнутыми успехами. Иногда мне кажется, что главное состоит в том, чтобы сначала выявить все значение проблемы, сделать ее более понятной. Для этого необходимо пробудить и настроить сознание на мысль о правах человека, которая возникает далеко не инстинктивно и не так уж свойственна человеку, как обычно считают или делают вид, что считают.

Во всяком случае, мы были свидетелями того, как за последние годы драгоценные слова блекли, их значение стиралось от частого и механического употребления, когда забывалась питающая их духовная основа. И сегодня мы видим, что над правами человека нависла угроза; они могут потерять свою значимость и вдохновляющую силу еще задолго до того, как получат признание и будут воплощены в жизнь.

В некоторых странах и в некоторых кругах считают, что эти права потеряли и смысл и силу в эпоху революций, когда сегодняшнее счастье и справедливость приносятся в жертву во имя будущего счастья и процветания. Иные считают, что права человека утратили свое значение в эпоху расцвета техники, когда производительность является высшим критерием, а основные проблемы — это производство и распределение благ. Другие люди — фаталисты или безразличные — просто объявляют о конце Человека, о том, что его просто не существует, даже о конце гуманизма. Необходимо быть настороже, ибо сейчас Человек не в почете у некоторых руководителей общества, у технократов и у самозванных мессий нашей планеты.

РЕНЕ МАЙО

Генеральный директор ЮНЕСКО

Выступление на Международной конференции
в защиту прав человека, Тегеран, 23 апреля 1968

Ежемесячный иллюстрированный журнал Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры выходит на русском, английском, французском, испанском, немецком, арабском, японском и итальянском языках, на языках хинди, тамили и иврит. Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

★

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

★

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, Франция, Париж 7,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Заместитель главного редактора
Рене Калоз

Ответственный секретарь
Лучо Аттинелли

Помощники главного редактора
русский яз.: Георгий Стаценко (Париж)
английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
испанский яз.: Артуро Деспузэй (Париж)
немецкий яз.: Ганс Рибен (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эль-Сави (Каир)
японский яз.: Такао Утида (Токио)
итальянский яз.: Мария Рамидди (Рим)
язык хинди: Аннапуджа Чандрахасен (Дели)
язык тамили: Т. П. Минакши Сундаран (Мадрас)
язык иврит: Александр Пели (Иерусалим)

Документация: Ольга Роделъ

Оформление: Робер Жакмен

2 В ЗАЩИТУ ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА

Рене Майо, Генеральный директор ЮНЕСКО

4 ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ...ЗАВТРА

Ханна Саба

6 ПРАВО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Жанна Эрш

9 I. ВО ВСЕ ВРЕМЕНА, ПОД ВСЕМИ НЕБЕСАМИ ВСЕ ТОТ ЖЕ ПРИЗЫВ

17 II. ТИРАНЫ В РАЗНОМ ОБЛИЧЬЕ

24 III. ВОЗМУЩЕНИЕ УГНЕТЕННЫХ

28 IV. БУДУЩЕЕ — ЕДИНОЕ ОБЩЕСТВО

30 РАВЕНСТВО ПРАВ ДЛЯ ЖЕНЩИН

33 ЮНИСЕФ ПОЗДРАВЛЯЕТ ДЕТЕЙ

34 ИЗ ХРОНИКИ ЮНЕСКО

35 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

Фото Гемма, Париж

Фото на обложке

«Правосудию незначит медлить: права изменить нельзя»

Мальгашская пословица

«Каждый человек неповторим, и поэтому с каждым рождением в мир приходит первый человек»

Мартин Бубе

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ...ЗАВТРА

Ханна Саба

помощник Генерального директора ЮНЕСКО

Каждый день приносит тревожные вести о новых посягательствах на достоинство человека и его права. Число жертв этих посягательств огромно. Речь идет не только о тех гражданах, которых правительства их стран преднамеренно или невольно лишают прав. Нарушение прав человека часто является прямым или косвенным следствием войн или «военных акций», которые те или иные государства считают своим долгом предпринимать для защиты своих интересов. Может показаться, что развитие человеческой личности — при уважении прав, защищающих достоинство человека, — не совместимо с защитой государствами того, что они считают высшими интересами нации. Таким образом, сегодняшняя обстановка развеяла иллюзии тех, кто верил в наступление новой эры, когда права человека, расширяясь за рамки принципов, провозглашаемых международными организациями, станут неотъемлемой частью кодексов законов всех стран, когда их соблюдение будет обеспечиваться путем законного обращения в национальные и международные инстанции. Более того, современная обстановка усилила пессимизм тех, кто утверждал, что провозглашаемые права потеряли смысл и значение в нынешний период изменений, преобразующих лицо нашей цивилизации, когда считается естественным жертвовать справедливостью и счастьем людей сегодня ради будущего процветания.

Однако это чувство разочарования не должно нас заставить забыть пройденный нами путь. Мощная реакция, вызванная нарушением прав человека, уже сама по себе дает право не терять надежду. Осудить насилие — это значит признать права людей. И глубина возмущения людей говорит об их отношении к этому принципу.

Как подчеркивается в заявлении, принятом на Международной конференции в защиту прав человека, состоявшейся в Тегеране в апреле 1968 года, с момента провозглашения Всеобщей декларации были достигнуты большие успехи в разработке правовых норм, определяющих права и основные свободы человека. Международные договоры, определяющие гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права человека, были единогласно одобрены членами Организации Объединенных Наций.

Стремление людей к справедливости извечно, но следует помнить и о том, что Всеобщая декларация

прав человека, а также все договоры, соглашения, рекомендации и заявления, уточняющие и помогающие провести в жизнь принципы Декларации, представляют собой новое и очень важное явление. Достаточно оглянуться на недавнее прошлое, чтобы понять, как далеки идеи того времени от идей Всеобщей декларации.

Принципам равенства и ликвидации всякой дискриминации по мотивам расы, религии, пола и социального положения, которые провозглашаются в Декларации и сейчас представляются нам императивными, противостоят традиции, основанные на иерархии государств, народов, рас, социальных категорий; при этом женщина во многих странах занимает такое положение, которое делает ее неполноправным членом общества, если не рабой.

Это старое мировоззрение продолжает и сегодня влиять на сознание многих людей; по-прежнему существует большой разрыв между принципом равенства всех людей перед законом и фактическим неравенством, фактической дискриминацией, которые существуют с незапамятных времен и еще сегодня встречаются во многих странах.

С другой стороны, концепция прав человека как личности, которую Все-

общая декларация заимствовала из известных французских и американских деклараций, не всегда совпадает с концепцией общества, опирающегося на превосходство одной какой-нибудь группы. Правительства некоторых стран, недавно ставших независимыми, приняв с энтузиазмом законы о ликвидации неравенства народов и рас, на которые опирались колониализм, встречают серьезные препятствия при проведении этих законов в жизнь. Это происходит в основном из-за предрассудков — еще очень сильных — в отношении равенства полов или из-за вражды между племенами, которая даже в наши дни проявляется в истреблении беззащитного населения.

Аналогичные предрассудки живут веками и в других, более древних странах, где две расы сосуществуют лишь за счет порабощения одной расы другой. Кроме того, различия в вероисповедании также нередко являются причиной дискриминации, хотя в наши дни этот вопрос, кажется, теряет свою актуальность. И наконец, — в современных условиях это, возможно, наиболее существенный фактор — невежество, болезни и нищета, от которых страдают сотни миллионов людей. Недостаток средств у правительств для борьбы с этими бедствиями лишает население возможности жить в условиях, достойных человека.

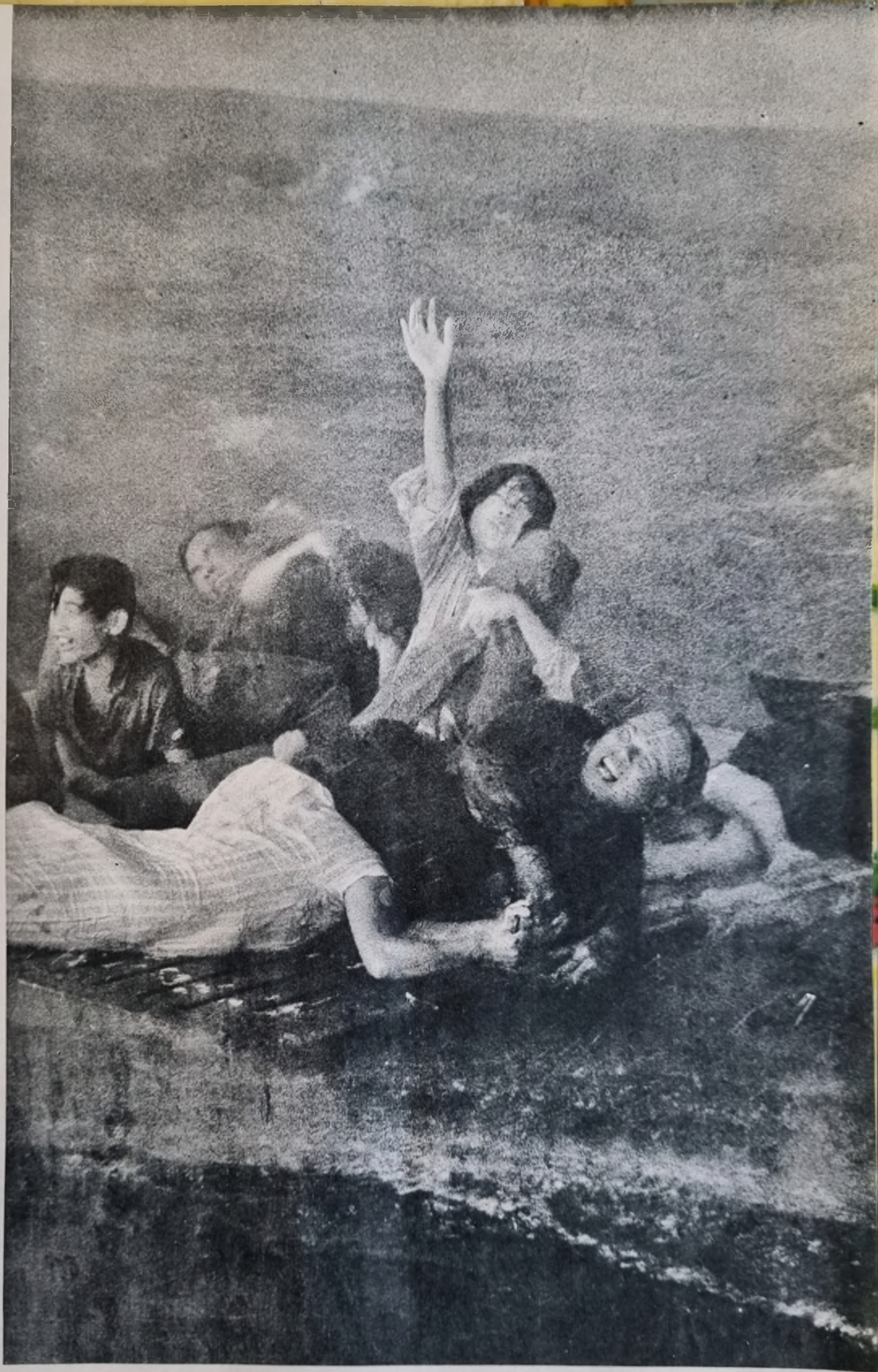
Как мы видим, претворение в жизнь прав человека является делом исключительно сложным: оно требует времени и огромных усилий, и один из первых этапов этого процесса состоит в том, чтобы воспитывать, обучать, убеждать, дабы пробудить у всех людей веру и приверженность к принципам, которые могут не совпадать с некоторыми старыми жизненными концепциями, образом мышления, а также интересами некоторых влиятельных кругов.

Таким образом, для того чтобы человек мог превратить свою свободу в реальность, надо освободить его от страха перед голодом, от рабства, тьмы и невежества, чтобы он смог понять мир, который его окружает, смог общаться с людьми, делиться опытом, знаниями, идеями. И для этого прежде всего нужно уметь читать. Отсюда вытекает первое на-

ХАННА САБА — египетский юрист и дипломат, помощник Генерального директора ЮНЕСКО по международной регламентации и правовым вопросам, автор многих работ в этой области.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 6

Фото Магnum — Ян Барри

стойчивое требование, которое входит в обязанности тех, кто борется за право человека — вывести из царства тьмы и невежества и приобщить к современной жизни более 750 миллионов неграмотных мужчин и женщин.

Для того чтобы принципы Всеобщей декларации могли побороть глубоко укоренившийся эгоизм, предрассудки, устаревшие традиции и обычаи, эти принципы должны проникнуть в сердца и умы людей, а уважение прав человека — стать требованием всех людей, настолько естественным и настойчивым, что ни одно правительство не могло бы ими пренебречь. Для этого необходимо принципы Всеобщей декларации популярно изложить, обосновать и довести до каждого человека.

С этой точки зрения гораздо важнее помочь людям понять общую концепцию неотъемлемых прав, чем рассматривать какое-нибудь отдельно взятое право. Прежде всего необходимо осознать и довести до сознания других, что уважение к правам человека должно быть абсолютным, неограниченным. Никакие аргументы, даже опирающиеся на мотивы патристические, семейные, религиозные или идеологические, не должны превалировать над правами человека. Идея права подразумевает, что это право признается без каких-либо ограничений, а концепция уважения к каждому человеку как субъекту права неизбежно вынуждает нас признать его универсальность.

Не лишне еще раз напомнить, что с этим основным требованием несовместимы ни применение силы (кроме силы закона), ни запугивание, ни страх, ни любые системы унижения или сегрегации, ни состояние хаоса или произвола.

На Международной конференции в защиту прав человека, состоявшейся в Тегеране в апреле этого года, единогласно была принята резолюция о воспитании молодежи в духе уважения прав человека и его свободы. Этим подчеркивалось, что такое чувство должно быть заложено в человеке с самого раннего возраста.

В частности, было принято обращение ко всем государствам направить все средства образования и воспитания на то, чтобы молодежь росла и развивалась в духе уважения человеческого достоинства, равенства в правах всех людей и всех народов, без различия расы, цвета кожи, языка, пола и религии.

Кроме того, Тегеранская конференция обратилась к ЮНЕСКО с призывом включить в ее деятельность такие мероприятия, которые преследовали бы цель воспитывать в детях с первых же дней обучения уважение к человеческому достоинству и к правам людей и которые знакомили бы с принципами Всеобщей декларации всех учащихся на всех ступенях обучения, особенно в высшей школе,

где формируются будущие кадры страны.

По этому поводу я хочу напомнить, что ЮНЕСКО с момента зарождения уделяла большое внимание распространению образования во всем мире. ЮНЕСКО считает, и это мнение было поддержано всеми экономистами, что образование, будучи одним из прав человека, является одновременно и одним из основных условий развития; лишь образование позволяет раскрепостить людей, дает им возможность обрести человеческое достоинство.

ЮНЕСКО считает также, что образование, которое обеспечивает каждому человеку возможность пользоваться своими правами, определить их сущность, должно опираться на некоторые принципы этического характера. ЮНЕСКО начиная с 1948 года, когда в Бейруте состоялась третья сессия Генеральной конференции, настаивает на включении текста Всеобщей декларации в школьные программы и на всемерном содействии распространению ее принципов.

Однако само собой разумеется, что такая огромная задача требует участия всех, кто пользуется каким-либо влиянием. И мне хотелось бы отдать должное усилиям неправительственных организаций, которые проводят большую работу по гражданскому воспитанию молодежи, ибо недостаточно ограничиться одним включением понятия о правах человека в программы школ и высших учебных заведений.

Неправительственные организации играют большую воспитательную роль в повседневной жизни граждан. Идет ли речь о получении образования или о выборе профессии, об эмансипации женщин или защите моральных и религиозных прав, эти организации обращаются непосредственно к частным лицам, что представляет известную трудность для тех организаций, которые, подобно ЮНЕСКО, являются межправительственными организациями.

Влияние неправительственных организаций на общественное мнение может быть решающим. Они знакомят с принципами Всеобщей декларации страны, где протекает их деятельность, и способствуют тому, что понятие уважения прав человека становится настойчивым требованием всех граждан и входит в круг обязанностей правительств. Короче говоря, оно становится основным элементом всей жизни страны.

Конечно, на этом пути предстоит преодолеть много трудностей и разочарований, но надежда и упорство помогут тем, кто верит в Человека.

Выступление на Международной конференции неправительственных организаций, посвященной правам человека и состоявшейся в сентябре 1968 года в Париже.

„Право быть человеком“ — название антологии ЮНЕСКО, изданной в связи с 20-летием Всеобщей декларации прав человека. Это первый труд, в котором с большой полнотой и точностью отражено многовековое стремление человека любого уголка мира обрести „право быть человеком“. Этой антологией, вобравшей в себя более 1100 высказываний и изречений всех эпох и цивилизаций от III тысячелетия до нашей эры и вплоть до наших дней, мы обязаны философу Жанне Эрш, которая в течение двух лет возглавляла отдел философии ЮНЕСКО. В этом номере „Курьер ЮНЕСКО“ знакомит своих читателей с выдержками из антологии „Право быть человеком“.

Жанна Эрш

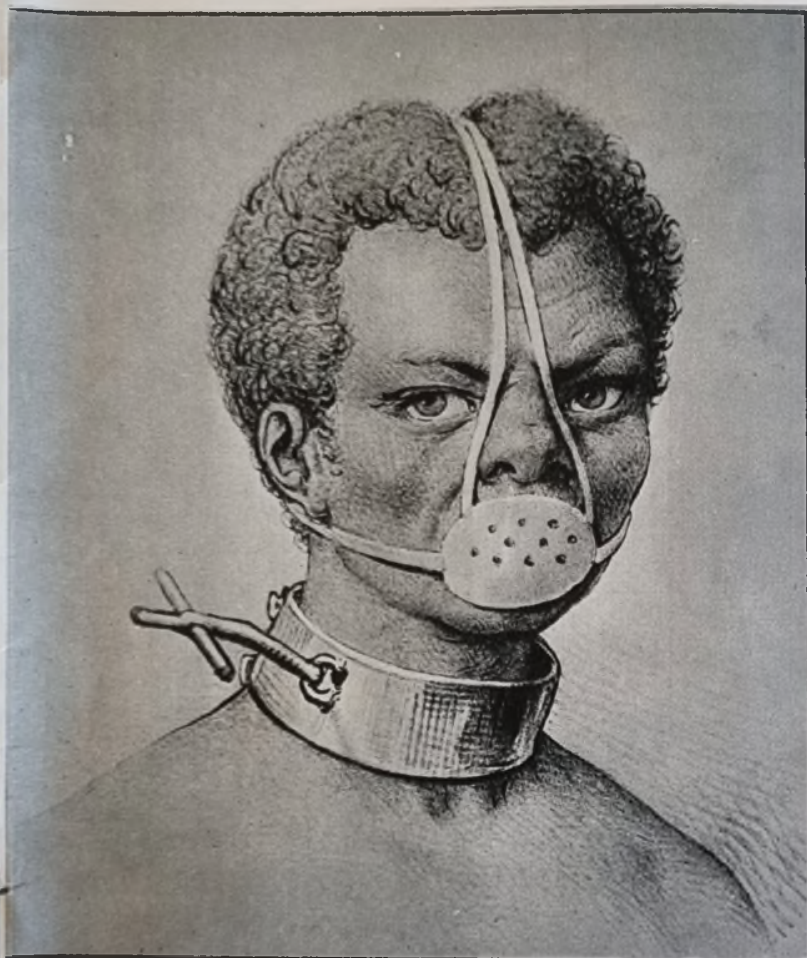
Право быть человеком. Что это такое? Разве это право — быть человеком?

Ведь никто не говорит о праве быть слоном или куропаткой. Слон, поскольку он существует, — это уже слон, а куропатка, поскольку и она существует, — это куропатка.

Но говорить о праве быть человеком — это значит, что для человека мало только существовать; он может

ЖАННА ЭРШ — профессор философии Женевского университета (Швейцария), руководитель отдела философии ЮНЕСКО (1966—1968), автор многочисленных работ по философии, переводчик трудов Карла Ясперса на французский язык.

ПРАВО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

«Наказание раба» — литография XIX века, выполненная с наброска французского писателя Жака Араго, автора «Путешествия вокруг света».

Фото: Снарк Интернейшнл, Париж

существовать и не быть по-настоящему человеком, он может даже не иметь возможности стать человеком.

Быть по-настоящему человеком — это нечто совсем другое, чем быть просто представителем такого вида живых существ — «человек». Быть человеком — это значит обладать двумя особыми качествами: способностью мыслить и принимать решения, а тем самым — сознательно и с пониманием своей ответственности участвовать в жизни общества.

Кажется, нет ничего проще. Однако для этого нужны определенные условия.

Чтобы человек мог мыслить и решать, необходимо прежде всего ослабить угрозы, нависшие над ним, — голод, холод, физическое принуждение, насильственную смерть, полностью уничтожить которые невоз-

можно. Тогда человек сможет не просто бороться за существование, а и думать о другом, принимать решения, связанные с другим кругом вопросов. Человеку нужно дать возможность выпрямиться физически и морально, чтобы он не ползал больше на четвереньках, как животное.

Чтобы человек мог мыслить и решать, нужно еще, чтобы он мог выражать свои мысли, а принятые решения претворял в действия. Поэтому он должен быть освобожден от физического принуждения, от оков. Он должен иметь возможность пользоваться руками, ногами, голосом, пером и другими орудиями, ибо мысли и решения, которые не воплощаются в жизнь общества, остаются несбыточными мечтами.

Я сказала «в жизнь общества», ибо человек не одинок. Все его мысли и

решения связаны с людьми, которые его окружают. Он думает за них, с ними и во имя их, если даже в данный момент они и не занимают его мысли. Собратья могут соглашаться или не соглашаться с его решениями, но эти решения, их причины и следствия всегда тесно связаны с ними.

Сознательно или бессознательно, собратья-люди всегда с человеком, во всех его размышлениях и действиях (хотя бы благодаря тому факту, что он использует язык для выражения своих мыслей); когда их судьба поставлена на карту, он оправдывает их или выступает против них. Отсюда следует, что человеку необходимо встречаться с другими людьми, сопоставлять их мысли и действия со своими, объединяться со всеми людьми, чтобы совместными усилиями лучше воздействовать на окружающий мир; объединяться с одними, чтобы успешно бороться против других.

Но это еще не все. Удовлетворения основных нужд, избавления от физического принуждения, даже свободного сопоставления идей и объединения воли недостаточно. Чтобы мыслить и принимать решения, человек должен иметь перед собой определенную цель. Его мысли и действия должны иметь какую-то питательную среду. Человек должен знать также ту основу, ту почву, в которой пустят корни его идеи, его действия, если он не хочет действовать вслепую. Эта питательная среда есть культура. А знание основы есть информация.

И наконец, чтобы мысли и решения человека могли противостоять напору мира физического и мира социального, надо, чтобы в нем было что-то неизменное, некое постоянное ядро.

Всеобщая декларация прав человека — первый документ, провозгласивший необходимость признания прав каждого человека, кем бы он ни был, — имеет главным образом воспитательное значение, ибо закладывает основы всеобщего гражданского и морального правопорядка. Декларация оказывает влияние на национальные и международные юридические документы, в которых основные принципы, провозглашенные в ней, обретают форму точных, конкретных, контролируемых положений. Этими положениями могут воспользоваться угнетенные народы в их борьбе против злоупотребления властью — обращаясь либо к компетентным местным властям, либо к международному общественному мнению.

Учитывая значение Всеобщей декларации, мы не должны, однако, забывать исторические корни прав человека. Эти корни уходят в дале-

ПРАВО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

(Продолжение)

кое прошлое, где и зародилось понятие «право быть человеком». Именно давность этих корней и дала материал для антологии ЮНЕСКО, почерпнутый из различных источников, отдаленных друг от друга как во времени, так и в пространстве.

В антологию ЮНЕСКО вошло более 1100 разнообразных высказываний начиная с III тысячелетия до нашей эры и кончая 1948 годом, когда была провозглашена Всеобщая декларация. Со всех континентов, широт и меридианов, из басен и трагедий, законодательных актов и сборников пословиц, политических обзоров и религиозных трудов, надгробных надписей и песенников собраны изречения, приведенные в антологии. Речь идет не только о назидательных текстах; здесь можно встретить сетования и возмущенные голоса людей, чье достоинство поправлено. То, что голоса раздавались издавна, само по себе говорит о постоянном стремлении человечества осуществить «право быть человеком» и о его страданиях, вызванных нарушением этого права.

Огромное разнообразие тем, отраженных в антологии, в самых различных формах иллюстрирует положения Всеобщей декларации: человек и его связь с другими людьми; особое отношение к слабым, униженным и людям другой национальности, изгнанникам, бедным, побежденным, женщинам, детям, инвалидам; обязанности тех, кто стоит у власти, пределы власти, условия законного правления; гражданские свободы и свобода слова; связь свободы и истины; социальные права и личная свобода; образование, наука и культура как необходимое условие достойной жизни; сила, укрощенная или ограниченная правом; независимость и национальный суверенитет, универсальность понятия «человеческий дух» и все, что с ним связано; взаимозависимость права и долга. Мы являемся свидетелями того, как меняются основы и конечные цели любого права, связанные то с богом, то с природой, а то и с абстрактными принципами; в наше время они становятся абсолютной истиной, не поддерживаемой никаким авторитетом, кроме собственного.

Таким образом, чем больше человек изучает и познает себя, тем настойчивее он требует для себя и других людей права быть человеком, то есть тем, чем он призван быть.

8 Это требование, всеобщее и древнее как мир, ставит сейчас перед нами сложные проблемы, если сравнить его с тем, что дает нам сегодня наше окружение. Если в III тысячелетии до нашей эры уже были высечены на камне принципы трудового договора, с условиями которых соглашались трудящиеся, и если сегодня еще существует каторжный труд, — что может дать нам декларация в защиту прав Человека. Но с другой стороны, если после всех трудностей и проявлений насилия, о которых свидетельствует история, требование прав человека остается таким насущным, разве сможет кто-нибудь задуть его?

Фото Поля Альмази, Париж

1

Во все времена, под всеми небесами все тот же призыв

Каждое право есть обязанность

МАХАТМА ГАНДИ
1869—1948, Индия

Подлинный источник всех прав — обязанность. Если мы выполняем свои обязанности, то за правами далеко ходить не надо. Если же мы пренебрегаем обязанностями и гонимся лишь за правами, то последние будут все время ускользать от нас, словно блуждающий огонек. И чем больше мы гонимся за ними, тем меньше у нас надежды к ним приблизиться.

Права человека — неприкосновенны

АФРИКАНСКАЯ ПОГОВОРКА

Право другого человека что раскаленный уголь:
схватишь — обожжешься.

О праве мыслить

СПИНОЗА

„Богословско-политический
трактат“, 1670

...Положим, что эта свобода [суждения] может быть подавлена и люди могут быть так обузданы, что ничего пикнуть не смеют иначе, как по предписанию верховных властей; все-таки решительно никогда не удастся добиться, чтобы люди думали только то, что желательно властям; тогда необходимо вышло бы, что люди постоянно думали бы одно, а говорили бы другое и что, следовательно, откровенность, в высшей степени необходимая в государстве, была бы изгнана, а омерзительная лезть и вероломство нашли бы покровительство; отсюда обманы и порча всех хороших житейских навыков. Но далеко не верно, что можно достигнуть того, чтобы все говорили по предписанному; напротив, чем больше стараются лишить людей свободы слова, тем упорнее они за нее держатся...

Когда $2 \times 2 = 4...$ или 5

АНДРЕ ШЕНЬЕ

1762—1794, Франция
„Апологии“

Фрере был брошен в Бастилию за великолепный памфлет, который он написал. Допрашивать его пришел министр юстиции. Ответив на все его вопросы, Фрере сказал:

— Вы, кажется, удовлетворены моими ответами. Не могли бы и вы ответить мне на один вопрос?

— Какой?

— За что меня держат здесь?

— Вы слишком любопытны, — ответил министр и вышел.

Какая-то дама в разговоре с де ла Туром заметила, что сажать в Бастилию умных людей, которые пишут правду, — это уж слишком жестоко. «Но, мадам, — ответил он, — а что же еще с ними делать?»

...Все дело-то человеческое, кажется, и действительно в том только и состоит, чтоб человек поминутно доказывал себе, что он человек, а не штифтик! хоть своими боками, да доказывал; хоть троглодитством, да доказывал...

Вы кричите мне... что ведь тут никто с меня воли не снимает; что тут только и хлопчут как-нибудь так устроить, чтоб воля моя сама, своей собственной волей, совпадала с моими нормальными интересами, с законами природы и с арифметикой.

— Эх, господа, какая уж тут своя воля будет, когда дело доходит до таблички и до арифметики, когда будет одно только дважды два — четыре в ходу? Дважды два и без моей воли четыре будет. Такая ли своя воля бывает?

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

„Записки из подполья“, 1864

ПЕСТАЛОЦЦИ

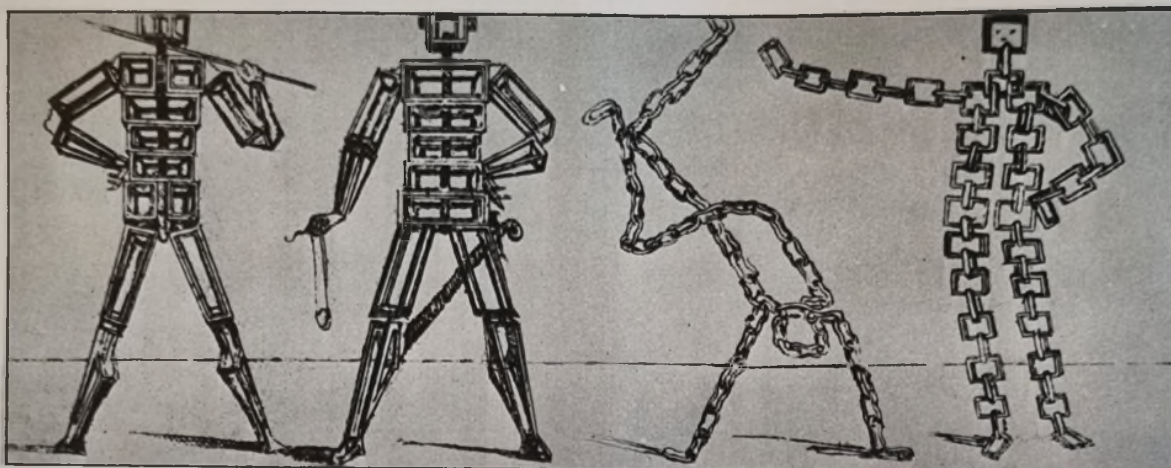
1746—1827, Швейцария

История учит нас, что автократические режимы с незапамятных времен присваивают себе права, которые отнюдь не способствуют созданию благоприятных социальных условий для народа. Из века в век их притязания на абсолютную власть и посягательства на неотъемлемые права людей вынуждают народы братья за оружие.

МАРИАНО МОРЕНО

„Газетта де Буэнос-Айрес“, 1810

Любой тиран может заставить своих рабов петь хвалебные гимны свободе.

«Человечки из цепей» (солдаты и бродячие акробаты) — персонажи пантомимы. Рисунок итальянского художника Дж. Брачелли (1624).

Видеть в соседе себя

ТАЛМУД

Саббат, 31

Что тебе неприятно, того не делай ближнему, — вот сущность всей торы; все остальное только комментарий.

Всмотрись в душу человека

С тех пор как Сигэмунаэ был назначен судьей, он каждый день приходил в здание суда, делал поклон в сторону запада и входил в зал. Он садился за бумажной ширмой, ставил перед собой чайные принадлежности и начинал вершить правосудие... Когда много лет спустя кто-то пожелал узнать, почему он судит таким образом, Сигэмунаэ ответил: «Я слушаю судебные дела из-за бумажной ширмы потому, что не хочу видеть лица судимых: добрые и злые, и еще множество всяких других. Слова человека с честным лицом кажутся правдивыми, а человека со злым лицом — лживыми, хотя он может говорить святую правду. Слушая дело человека с приятным лицом, мы склонны верить, что он подвергся несправедливым гонениям; а слушая дело человека с уродливым лицом, мы склонны думать, что он виновен. А так как сердце наше всегда готово верить нашим глазам, то, прежде чем выносим ему приговор, причисляя его либо к преступникам, либо к честным, добродетельным людям, и, слушая дело, порой находим подтверждение нашему мнению. Но когда слушание дела подходит к концу, то оказывается, что среди кажущихся добродетельными есть подлые, а среди кажущихся подлыми — добродетельные, среди лживых — искренние, а среди искренних — лживые, среди мошенников — честные и т. д. Трудно понять сердце человека, в особенности глядя на его лицо.

Раньше приговор выносили, судя по внешности человека и по его поведению в суде. Но это может позволить себе лишь тот, кто никогда не ошибается; обыкновенных же людей, вроде меня, легко ввести в заблуждение внешностью и манерой поведения. Ведь человек, который должен предстать перед судьей, испытывает не просто страх, а ужас, и это естественно: судья может осудить его на смерть или даровать ему жизнь. Этот человек не всегда знает, что ему следует сказать и как себя вести, и судья признает его виновным. Таким образом, гораздо лучше, если мы не видим друг друга; вот почему я и велел поставить бумажную ширму. Поэтому, ежедневно молясь богам, Сигэмунаэ каждый раз давал обет быть совершенно беспристрастным, и, преисполнившись благодати и открыв сердце свое справедливости, он продолжал вершить правосудие.

О свободе от страха

АТХАРВАВЕДА

Книга XIX, 2200—1800 годы до нашей эры,
Индия

ЦИЦЕРОН

106—43 годы до нашей эры
„Об обязанностях“

Да оградит нас от страха срединная среда; да оградят нас от страха и небо и земля. Пусть ниоткуда не ведаем мы страха: ни от того, что впереди нас, ни от того, что позади, или вверху, или внизу. И пусть неведом будет нам страх ни перед другом, ни перед врагом, ни перед тем, кто с нами, ни перед тем, кто вдали от нас. Да не изведем мы страха ни ночью, ни днем. И пусть повсюду будут у меня друзья.

...Которые в свободном государстве так себе устраивают, чтобы их боялись, безумнее этих ничего не может быть. Как бы ни были подавлены законы силами кого-либо, как бы ни запугана вольность, все-таки, однако, высказываются они или иногда молчаливыми суждениями, или скрытыми голосами о почести. Более укусения вольности прерванной, чем удержанной.

1. Что притязания на власть приостанавливать законы или исполнение законов королевским повелением, без согласия парламента, незаконны.
2. Что притязания на власть изъятия от законов или исполнения законов королевским повелением так, как эта власть присваивалась и применялась в недавнее время, незаконны.
5. Что обращаться с ходатайствами к королю составляет право подданных, и всякое задержание и преследование за такие ходатайства незаконны.
9. Что свобода слова, прений и всего того, что происходит в парламенте, не может подать повода к преследованию или быть предметом рассмотрения в каком-либо суде или месте, кроме парламента.
10. Что не допускается требование чрезмерных залогов, ни наложение чрезмерных штрафов или жестоких и необычайных наказаний.
12. Что всякие пожалования и обещания из сумм, ожидаемых от штрафов и конфискации до осуждения, незаконны и недействительны.

БИЛЛЬ О ПРАВАХ

Англия, 1689

Как Дон-Кихот освободил слугу

Только успел Дон-Кихот немного отъехать, как вдруг справа, из чащи леса, до него донеслись тихие жалобы, точно кто-то стонал, и, едва заслышав их, он тотчас воскликнул:

— Хвала небесам за ту милость, какую они мне явили, за то, что так скоро предоставили они мне возможность исполнить мой рыцарский долг и пожать плоды моих благих желаний! Не подлежит сомнению, что это стонет какой-нибудь беззащитный или же беззащитная, нуждающиеся в помощи моей и защите.

С этими словами он дернул поводья и устремился туда, откуда долетали стоны. Проехав же несколько шагов по лесу, увидел он кобылу, привязанную к дубу, а рядом к другому дубу привязан был голый до пояса мальчуган лет пятнадцати, и вот этот-то мальчуган и стонал — и стонал не зря, ибо некий дюжий сельчанин нещадно стегал его ремнем, сопровождая каждый удар попреками и нравоучениями.

— Смотри в оба, а язык держи за зубами, — приговаривал он.

А мальчуган причитал:

— Больше не буду, хозяин, Христом-богом клянусь, не буду, обещаю вам глаз не спускать со стада.

Увидев, что здесь происходит, Дон-Кихот грозно воскликнул:

— Неучтивый рыцарь, как вам не стыдно нападать на того, кто не в силах себя защитить! Садитесь на коня, возьмите копье, — надобно заметить, что у сельчанина тоже было копье, он прислонил его к тому дубу, к коему была привязана кобыла, — и я вам докажу всю низость вашего поступка.

Сельчанин, обнаружив у себя над головой увешанную доспехами фигуру, перед самым его носом размахивавшую копьем, подумал, что пришла его смерть.

— Сеньор кавальеро, — вкрадчивым голосом заговорил он, — я наказываю мальчишку, моего слугу, который пасет здесь отару моих овец; из-за этого ротозея я каждый день недосчитываюсь овец. И наказываю я его за разгильдяйство, вернее, за плутовство, а он говорит, что я из скупости возвожу на него напраслину, чтобы не платить ему жалованья, но я клянусь богом и спасением души, что он врет.

— Как вы смеете, мерзкий грубиян, говорить в моем присутствии, что он врет? — воскликнул рыцарь. — Клянусь солнцем, всех нас освещающим, что я сию минуту вот этим самым копьем проткну вас насквозь. Без всяких разговоров уплатите ему, не то, да будет мне свидетелем всевышний, я с вами разделаюсь и уложу на месте. Ну, отвязывайте его, живо!

Сельчанин, понутив голову, молча отвязал своего слугу, тогда Дон-Кихот спросил мальчика, сколько ему должен хозяин. Мальчик ответил, что всего за девять месяцев, считая по семи реалов за месяц. Дон-Кихот высчитал, что в сумме это

Пикассо, «Дон-Кихот и Санчо Панса» [1955].

Хосе Клементе Ороско,
мексиканский художник,
«Раб-1948»

Фото Жиродон, Париж

составляет шестьдесят три реала, и сказал сельчанину, чтоб он немедленно раскошеливался, если только ему дорога жизнь. На это испуганный сельчанин ответил так: он, дескать, уже клялся, — хотя до сих пор об этом не было и речи, — и теперь говорит, как на духу, что долг его вовсе не так велик, ибо надлежит принять в расчет и сбросить со счетов стоимость трех пар обуви, которые износил пастух, да еще один реал за два кровопускания, которые были ему сделаны, когда он занемог.

— Это все так, — возразил Дон-Кихот, — однако вы ни за что ни про что отхлестали его ремнем, пусть же это пойдет в уплату за обувь и кровопускания: ведь если он порвал кожу на башмаках, которые вы ему купили, то вы в свою очередь порвали ему собственную его кожу. И если цирюльник пускал ему кровь, когда он был болен, то вы пускаете ему кровь, когда он находится в добром здравии. Таким образом, тут вы с ним в расчете.

— Беда в том, сеньор кавальеро, что я не взял с собой денег, — придется Андресу пойти со мной, и дома я уплачу ему все до последнего реала.

— Чтобы я с ним пошел? — воскликнул мальчуган. — Час от часу не легче! Нет, сеньор, ни за что на свете. Если я останусь с ним наедине, то он сдерет с меня кожу, вроде как со святого Варфоломея или с кого-то там еще.

— Он этого не сделает, — возразил Дон-Кихот, — я ему прикажу, и он не посмеет меняслушаться. Пусть только он поклонится тем рыцарским орденом, к которому он принадлежит, и я отпущу его на все четыре стороны и поручусь, что он тебе заплатит.

— Помилуйте, сеньор, что вы говорите! — воскликнул мальчуган. — Мой хозяин вовсе не рыцарь, и ни к какому рыцарскому ордену он не принадлежит, это Хуан Альдудо, богатый крестьянин из деревни Кинтанар.

— Это ничего не значит, — возразил Дон-Кихот, — и Альдудо могут быть рыцарями. Тем более что каждого человека должно судить по его делам.

— Это верно, — согласился Андрес, — но в таком случае как же прикажете судить моего хозяина, коли он отказывается платить мне жалованье, которое я заработал в поте лица?

— Брат мой Андрес, да разве я отказываюсь? — снова заговорил сельчанин. — Сделай милость, пойдем со мной — клянусь всеми рыцарскими орденами, сколько их ни развелось на свете, что уплачу тебе, как я уже сказал, все до последнего реала, с радостью уплачу.

— Можно и без радости, — сказал Дон-Кихот, — уплатите лишь ту сумму, которую вы ему задолжали: это все, что от вас требуется. Но бойтесь нарушить клятву, иначе, клянусь тою же самою клятвою, я разыщу вас и накажу; будь вы проворнее ящерицы, я все равно вас найду, куда бы вы ни спрятались. Если же вы хотите знать, от кого получили вы этот приказ, дабы тем ревностнее приняться за его исполнение, то знайте, что я — доблестный Дон-Кихот Ламанчский, заступник обиженных и утесненных, засим оставайтесь с богом и под страхом грозящей вам страшной кары не забывайте обещанного и скрепленного клятвою.

С этими словами он прищипорил Росинанта и стал быстро удаляться. Сельчанин посмотрел ему вслед и, удостоверившись, что он миновал рощу и скрылся из виду, повернулся к слуге своему Андресу и сказал:

— Поди-ка сюда, сынок! Сейчас я исполню повеление этого заступника обиженных и уплачу тебе долг.

— Я в этом нимало не сомневаюсь, ваша милость, — заметил Андрес. — В ваших же интересах исполнить повеление доброго рыцаря, дай бог ему прожить тысячу лет; он такой храбрый и такой справедливый, что, если вы мне не уплатите, клянусь святым Роке, он непременно вернется и приведет угрозу свою в исполнение.

— Я тоже в этом не сомневаюсь, — сказал сельчанин, — но я так люблю тебя, желанный мой, что желаю еще больше тебе задолжать, чтобы затем побольше заплатить.

Тут он схватил мальчугана за руку и, снова привязав его к дубу, всыпал ему столько горячих, что тот остался чуть жив.

— Теперь зовите заступника обиженных, сеньор Андрес, посмотрим, как он за вас заступится, — сказал сельчанин. — Полагаю, впрочем, что я вас еще недостаточно обидел — у меня чешутся руки спустить с вас шкуру, чего вы как раз и опасались.

Однако ж в конце концов он отвязал его и позволил отправиться на поиски своего судьи, дабы тот претворил в жизнь вынесенное им решение. Пастушонок с кислую миною удалился, поклявшись сыскать доблестного Дон-Кихота Ламанчского и во всех подробностях рассказать ему о том, что произошло, дабы он принудил хозяина заплатить сторицей. Как бы то ни было, Андрес ушел в слезах, а хозяин посмеивался. Тем временем доблестный Дон-Кихот, заступившись таким образом за обиженного, в восторге от этого происшествия, которое показалось ему великолепным и счастливым началом рыцарских его подвигов, и весьма довольный собою, ехал к себе в деревню...

Альбрехт Дюрер,
«Эскиз шлема»
(1514)

О национальной свободе

ХОСЕ МАРТИ

Куба
„Золотой возраст“, 1889

Свобода — это право быть честным: не лицемерить ни на словах, ни в мыслях... Есть люди, которые чувствуют себя счастливыми, хотя они и живут недостойно. Есть другие люди, которые безмерно страдают, видя, что их собратья живут недостойно. Если есть много людей, лишенных человеческого достоинства, то есть и люди, которые являются воплощением достоинства и честности. Вот эти-то честные люди и встают с неукротимой силой против тех, кто лишает народы воли и независимости, то есть лишает их человеческого достоинства. Эти честные люди выражают чаяния тысяч людей, целого народа. Такие люди священны.

Птицы в клетке

ИГНАЦЫ КРАСИЦКИЙ

Польша
„Басни“, 1779

«Что плачешь? — старого чижа птенец спросил. — Живешь спокойней здесь, чем раньше в поле жил».
«Ты в клетке родился, вовек не жил иначе,
А я на воле рос и нынче в клетке плачу».

ДЖОЗЕФ, ВОЖДЬ ИНДЕЙСКОГО ПЛЕМЕНИ

Северная Америка
XIX век

Земля — мать всем людям, и поэтому каждый имеет право в равной степени пользоваться всеми ее благами. Думать, что человек, рожденный свободным, может быть счастлив, не имея возможности свободно передвигаться по стране, так же нелепо, как ожидать, что реки потекут вспять. Индейцы, согнанные на небольшой клочок земли, имеющие право свободно передвигаться только в его пределах, никогда не будут счастливы, не смогут развиваться и благоденствовать. Когда я думаю о том, в каких условиях нам приходится жить, сердце мое леденеет.

Душа человека не знает оков

АРДАШИР I

III век, Персия
Советы правителям

Знайте, что вы властны только над телами своих подданных, но не над их сердцами. Знайте, что вы можете завладеть всем, что у них есть, но только не их разумом.

НИТИРЭН

Япония
„Сэндэи Сё“, 1275

Честью великой было для меня рождение в пределах вашего царства, и поэтому тело мое всегда будет принадлежать вашей светлости, но душа — никогда.

Государственная машина и общество

Централизованная государственная машина, которая своими вездесущими и многосложными военными, бюрократическими, церковными и судебными органами опутывает... как удав, живое гражданское общество, была впервые создана в эпоху абсолютной монархии как оружие нарождавшегося современного общества в его борьбе за освобождение от феодализма...

Всякий второстепенный отдельный интерес, порождаемый взаимоотношениями социальных групп, отрывался от самого общества, фиксировался и делался независимым от него и противопоставлялся ему в форме государственного интереса, обслуживаемого государственными жрецами с точно установленными иерархическими функциями...

...Все революции только усовершенствовали эту государственную машину, вместо того чтобы сбросить с себя этот мертвящий кошмар.

КАРЛ МАРКС

„Гражданская война во Франции“, 1871
„Первый набросок.—Коммуна“

Сцена голосования,
изображенная на римской монете
(137 год до нашей эры).

Фото: Сергей Игнатьев

О волеизъявлении

НИКЕЙСКИЙ ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР

325 год нашей эры

Преобладать должно мнение большинства.

Народу предлагается в дополнение к имеющимся уже налицо десяти пробулам выбрать еще новых двадцать из людей в возрасте свыше сорока лет от роду, всех этих лиц привести к присяге в том, что они действительно будут предлагать меры, какие почтут наилучшими для государства, и вменить им в обязанность составить законопроект о мерах спасения. При этом и из остальных граждан всякому желающему предоставляется право вносить письменные предложения, для того чтобы эти лица из всего этого имели возможность выбирать наилучшее.

АРИСТОТЕЛЬ

„Афинская политика“
IV век до нашей эры

Когда гражданское неповиновение становится долгом

Основная причина того, почему при народовластии реальная власть в стране в течение долгого времени принадлежит большинству, заключается не в том, что большинство всегда право, и не в том, что меньшинство находит это справедливым, а в том, что большинство в физическом смысле всегда сильнее. Однако образ правления, при котором всегда и во всех случаях проявляется только воля большинства, не может быть всегда справедливым, даже если подходить к справедливости с человеческой меркой. Но разве не возможна такая форма правления, при которой высшим судьей будет не воля большинства, а совесть?..

Большинство людей служит государству не своими человеческими качествами, а как орудия, то есть плотью и кровью. Из них набирается армия, милиция, тюремная стража, полиция, ополчение. Как правило, у таких людей нет ни свободы суждения, ни моральной свободы, они низводят себя до такого уровня, что могут быть сравнены с деревом, землей или камнем; вместо них с тем же успехом могли бы служить и деревянные куклы. Эти люди вызывают уважения не больше, чем соломенное чучело или ком грязи, их можно поставить в один ряд с лошадьми или собаками. И тем не менее их всюду считают уважаемыми, добрыми гражданами.

Другие — к ним относятся государственные и политические деятели, юристы, священники, чиновники — служат государству своим умом, но их мало интересует моральная сторона дела, и потому они с равной степенью вероятности могут служить, сами того не подозревая, как дьяволу, так и богу. Лишь очень немногие — герои, патриоты, подвижники, преобразователи в лучшем смысле слова, действительно люди — служат государству также и по совести и поэтому часто идут наперекор ему, а оно так же часто видит в них своих врагов... Как же следует относиться к нынешнему государственному устройству Америки? По-моему, поддерживать его позорно для человека. Я не могу даже на минуту признать своим государством ту политическую организацию, которая одновременно является государством рабов.

Все люди признают право на революцию, то есть право отказать в повиновении и восстать против государства, когда его деспотизм или недееспособность достигают предела и становятся невыносимыми. Однако почти все говорят, что сейчас такое время еще не пришло, хотя и согласны с тем, что именно так обстояло дело в 1775 году. Если бы кто-то сказал мне, что наше правительство плохо тем, что обложило пошлиной некоторые ввозимые из-за океана товары,

«Очень быстро можно научиться не стеснять себя, но нужны железные века нового, неслыханного искусства, чтобы потерять волю теснить других».

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ.
„Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников“, 1921

ГЕНРИ ДАВИД ТОРО

Соединенные Штаты Америки
„Гражданское неповиновение“, 1849

ЖАН-ЖАК РУССО

Франция
„Об общественном договоре“, 1762

я, скорее всего, не стал бы поднимать из-за этого шум, ибо могу обойтись и без них. Во всяком механизме действует сила трения...

Но если сила трения подчиняет себе механизм, а угнетение и грабеж вырастают в стройную систему, я скажу тогда, что такой механизм больше не нужен. Другими словами, если одну шестую нации, считающей себя оплотом свободы, все еще составляют рабы и целая страна захвачена иноземной армией и подвергнута действию военных законов, то, я думаю, это и есть самое подходящее время для того, чтобы честные люди восстали и осуществили революцию. И этот их долг становится еще более насущным именно потому, что в роли угнетателя выступает их собственная страна...

Несправедливые законы все еще существуют; так что же нам делать — подчиняться им, попытаться изменить их, признавая лишь до тех пор, пока наша попытка не увенчается успехом, или отринуть их, не медля ни минуты? В таком государстве, как наше, люди обычно считают, что лучше всего подождать, пока большинство нации не убедится в необходимости изменить законы. Они полагают, что если восстанут против этих законов, то такое средство исправления зла принесет больше бед, чем само зло. Но если средство против зла опаснее самого зла, то виновато государственное устройство, ибо именно оно создает благоприятные условия для этого. Почему бы самому государству не подготовить заранее почву для всевозможных реформ? Почему бы ему иногда не считаться с мнением меньшинства? Почему оно так отчаянно сопротивляется любым изменениям? Почему оно не побуждает своих граждан быть всегда начеку, подмечать его недостатки и своевременно их исправлять?..

В государстве, которое вопреки всякой справедливости может кого угодно бросить в тюрьму, истинное место каждого честного человека именно там — в тюрьме.

Если бы я принимал во внимание только силу и последствия, из нее проистекающие, я бы сказал: «Пока народ, принужденный повиноваться, повинует, он поступает хорошо; но как только, имея возможность сбросить с себя ярмо, народ сбрасывает его, он поступает еще лучше: так как народ, возвращая себе свою свободу по тому же праву, по какому она была у него отнята, был вправе вернуть себе ее — или же не было никакого основания отнимать ее у него».

Против тирании

СИМОН БОЛИВАР

1783—1830, Венесуэла

Самое опасное — это вверить власть одному человеку на долгое время. Он привыкает приказывать, люди — повиноваться, и так возникает узурпация власти, тирания...
Добрые обычаи, а не сила — вот истинные устои закона и справедливости; укрепляя справедливость, мы укрепляем и свободу...
Многие народы и в прошлом и в настоящем сбрасывали с себя ярмо угнетения; но лишь немногие из них сумели насладиться редкими драгоценными мгновениями свободы — очень быстро они снова попадали в прежние оковы, ибо не столько правительства, сколько сами народы влекут за собой бремя деспотизма... По-моему, только демократия может дать людям полную свободу. Но где то демократическое правительство, которое всегда олицетворяло бы собой и власть, и процветание, и стабильность?

Если бы только...

АББАТ СИЯЕС

Франция

Речь при обсуждении конституции,
20 и 21 июля 1789

Если бы люди научились видеть друг в друге непереносимое условие собственного счастья, они жили бы на земле в мире и согласии, уверенно продвигаясь вперед к общей цели.
Совсем иное дело, когда они видят друг в друге помеху: люди сторонятся друг друга или враждуют. И тогда человечество кажется всего лишь чудовищной ошибкой природы.

Слушайся голоса правды

ГЕСИОД

VII век до нашей эры. Греция
„Работы и дни“

Басню теперь расскажу я царям, как они ни разумны.
Вот что однажды сказал соловью пестроглазому ястреб,
Когти вонзивши в него и неся его в тучах высоких.
Жалко пицал соловей, пронзенный кривыми когтями,
Тот же властительно с речью такою к нему обратился:
«Что ты, несчастный, пищишь? Ведь намного тебя я сильнее!
Как ты ни пой, а тебя унесу я, куда мне угодно.
И пообедать могу я тобой, и пустить на свободу.
Разума тот не имеет, кто меряться хочет с сильнейшим:
Не победит он его, — к униженью лишь горе прибавит!»
Вот что стремительный ястреб сказал, длиннокрылая птица.
Слушайся голоса правды, о Перс, и гордости бойся!
Гибельна гордость для малых людей. Да и тем, кто повыше,
С нею прожить нелегко; тяжело она ляжет на плечи,
Только лишь горе случится. Другая дорога надежней:
Праведен будь! Под конец посрамит гордеца непременно
Праведный. Поздно, уже пострадав, узнаёт это глупый...
Перс! Хорошенько запомни душою внимательной вот что:
Слушайся голоса правды и думать забудь о насилии.

ГАНСКАЯ ПОСЛОВИЦА

Сильному не пристало угнетать слабых.

АБУ-БЕКР

Первый арабский халиф
VII век

Если я иду правильным путем, помоги мне не сойти с него; если я сверну с истинного пути, наставь меня вновь на этот путь. Тот, кого почитаете вы сильным, в моих глазах ничтожен, пока не пройдет он испытания справедливостью; того же, кого вы считаете ничтожным, почитаю я сильным, пока не воздадут ему должное по справедливости.

КИЭСИ КИЕСАВА

Япония
„Джорнал“, 2 декабря 1944

Задача образования в будущем — воспитать такое общество, которое бы не считало, что любая государственная власть является высшим, непрекращаемым авторитетом, которому люди должны слепо подчиняться.

ШКОЛА МО-ЦЗЫ

Китай
V век до нашей эры

Что значит править с помощью насилия? Это значит, по логике вещей, что великие будут нападать на малых, сильные — грабить слабых, хитрые станут обманывать простодушных, знать будет презирать низкороджденных, а богатые — бедных, большинство будет преследовать меньшинство, а молодые будут притеснять старых.

16 СТАНИСЛАВ ШАШИЦ

1755—1826, Польша
„Человеческий род“

Свобода, если она не зиждется на справедливости, — пустое слово, иллюзия. Громче всех славословят свободу самые жестокие тираны.

2 Тираны в разном обличье

Альбрехт Дюрер.
«Носорог» [1515]

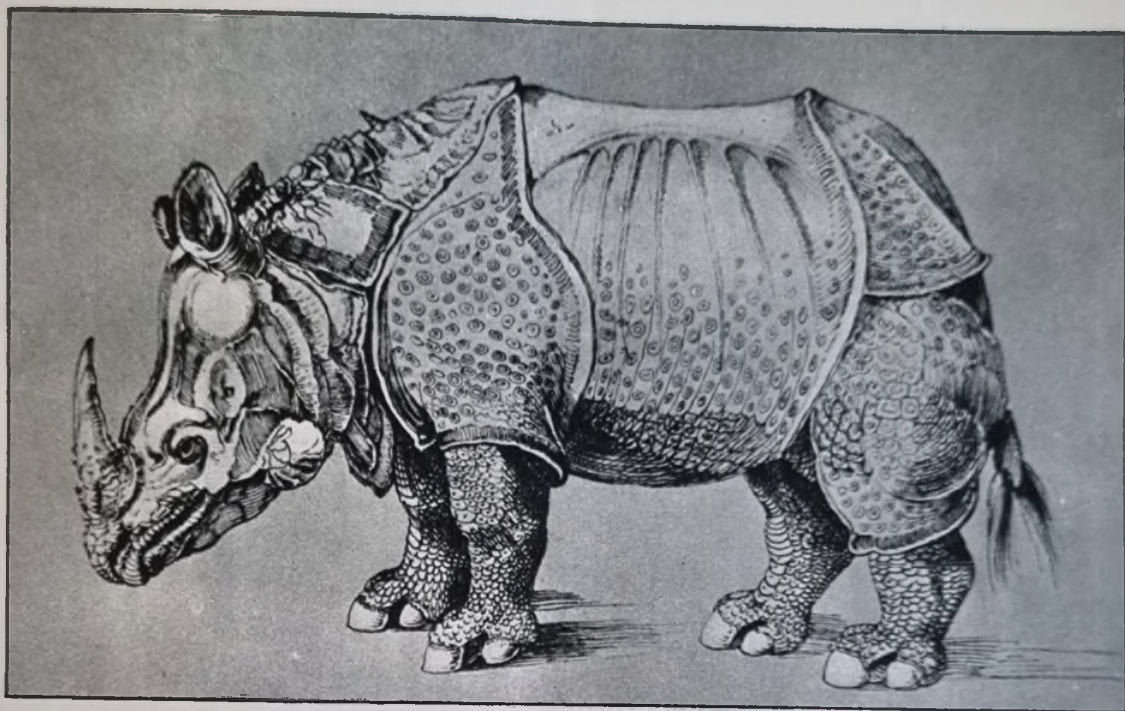

Фото из книги А. Пастуро «Рисунки Альбрехта Дюрера»

Действие и следствие

КАРЕЛ ЧАПЕК

1890—1938, Чехословакия
„Лобасеники“

Тиран и философы:

Я буду действовать, а вы будете подыскивать основания для моих действий.

ДЕНИ ДИДРО

Франция
„Энциклопедия“, 1751—1772

Гонения создают лицемеров, но не адептов.

Против самодержавия

В. И. ЛЕНИН

„Проект и объяснение программы социал-демократической партии“,
написано в тюрьме, 1895—1896

...Русская социал-демократическая партия требует прежде всего:

1. Создания Земского собора из представителей всех граждан для выработки конституции.
2. Всеобщего и прямого избирательного права для всех русских граждан, достигших 21 года, без различия вероисповедания и национальности.
3. Свободы собраний, союзов и стачек.
4. Свободы печати.
5. Уничтожения сословий и полного равенства всех граждан перед законом.
6. Свободы вероисповедания и равноправности всех национальностей...
7. Предоставления каждому гражданину права преследовать всякого чиновника перед судом, без жалобы по начальству.
8. Отмены паспортов, полной свободы передвижений и переселений.
9. Свободы промыслов и занятий и уничтожения цехов.

Права человека слишком часто нарушаются

Фото Снарк Интернейшнл, Париж

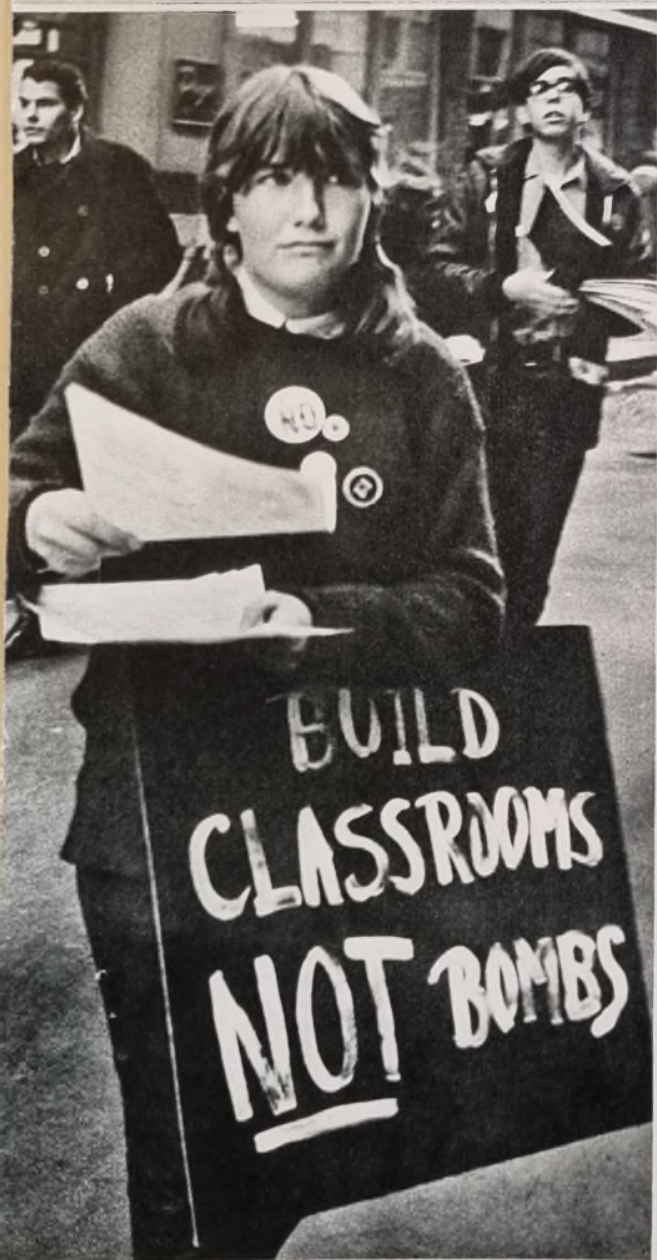
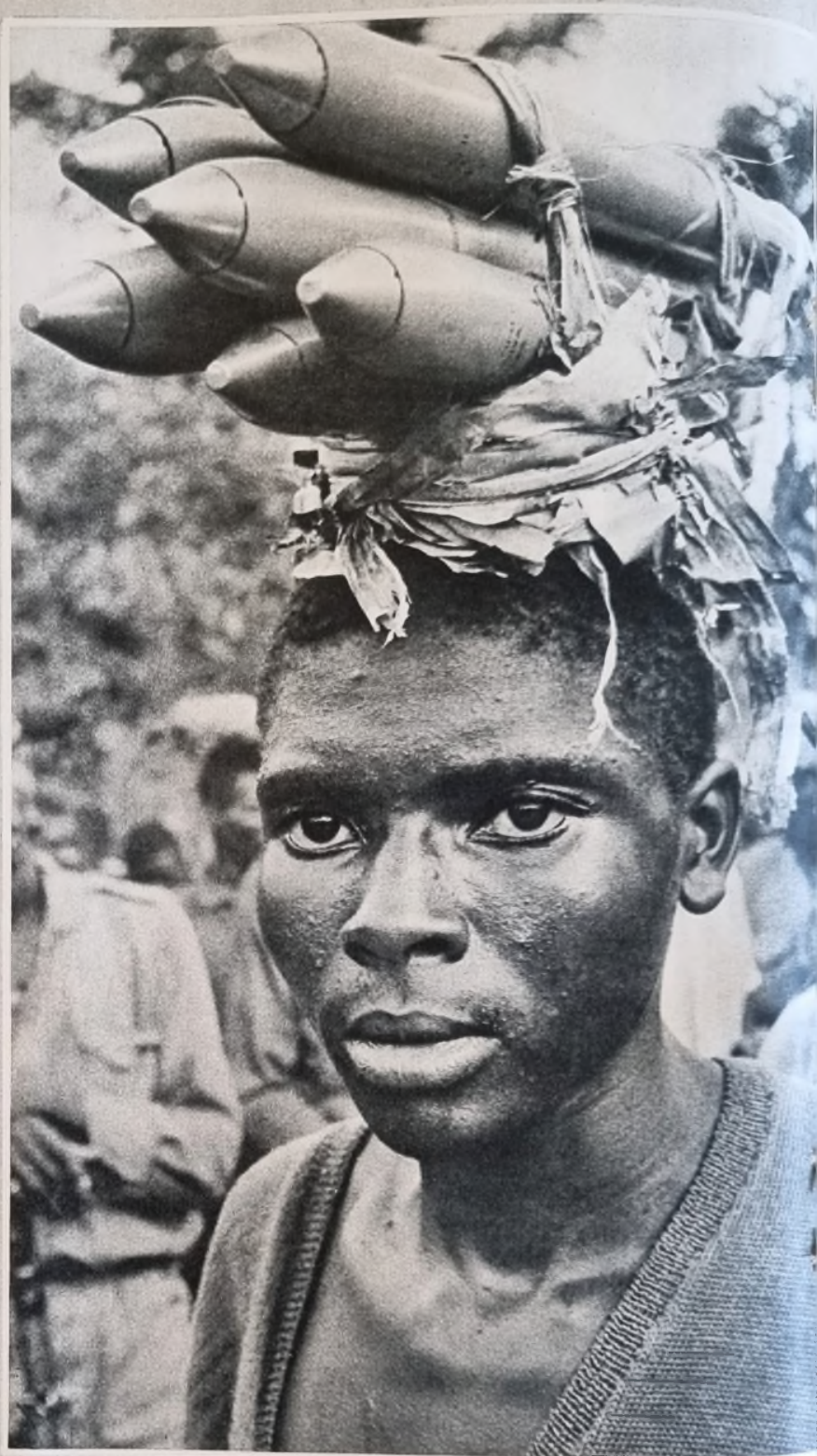

Фото Магnum — Макс-Керлинг

«Если мы присмотримся к окружающему нас миру, мы с тревогой и беспокойством заметим, что путь, ведущий к миру, тернист, что права человека, провозглашенные Всеобщей декларацией, к сожалению, слишком часто игнорируются, грубо попираются, даже втаптываются в грязь... Всеобщая декларация не отражает действительного положения вещей в современном мире, ее нельзя также считать констатацией такого положения, которым могли бы гордиться как отдельные лица, так и целые нации. Пока еще это публичное признание существования мира насилия, нужды и несправедливости. Декларация сама по себе не сможет уничтожить их, но она помогает обнажить язвы частым нарушениям прав человека, характеризующим нынешнюю историю человечества».

АТИЛЛИО ДЕЛЬ'ОРО МАИНИ
Председатель Исполнительного совета ЮНЕСКО

Из выступления на открытии XV сессии
Генеральной конференции ЮНЕСКО, 15 октября 1968

Фото АП — Ж. Баллерже

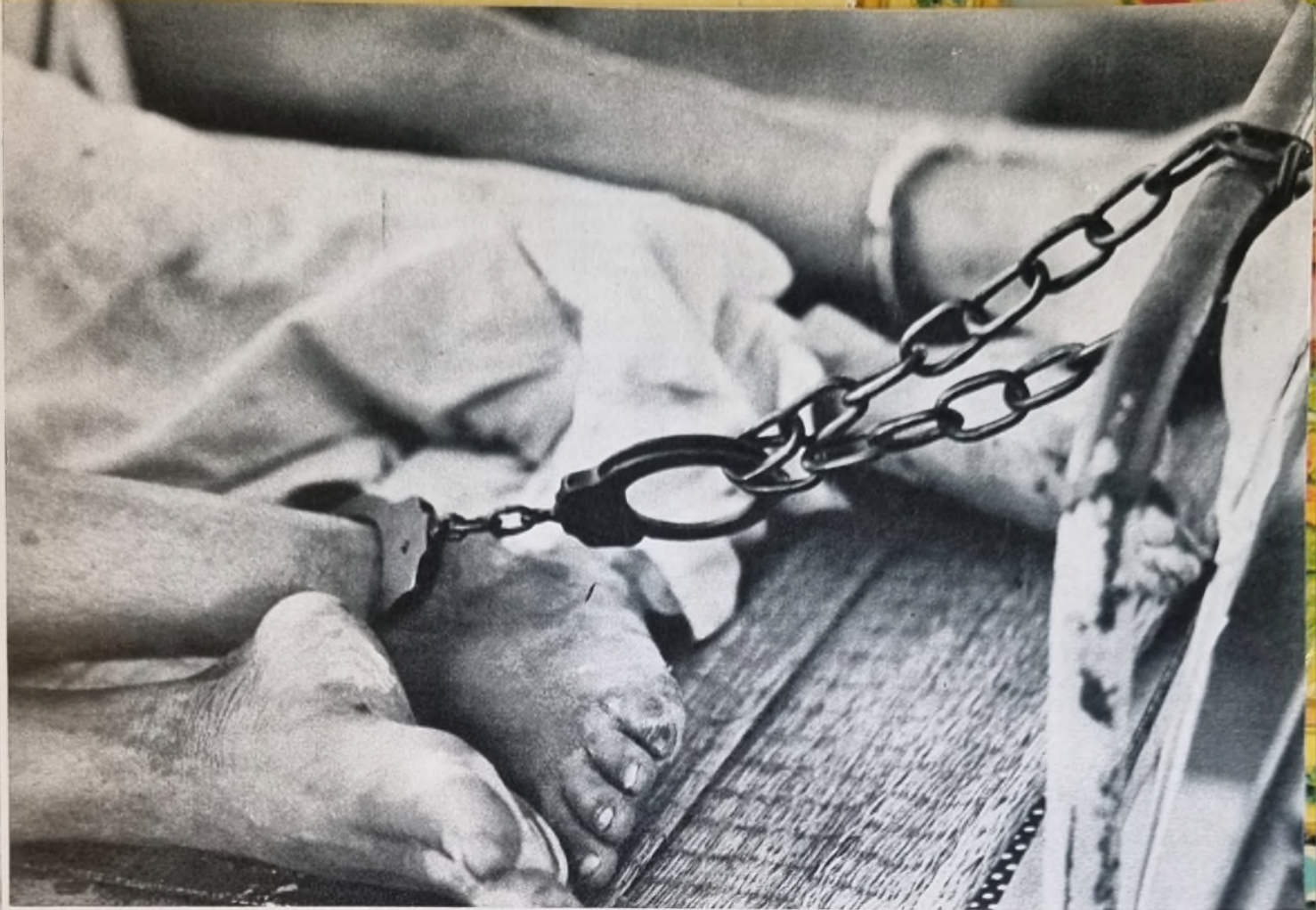

Фото Магnum — Берт Ганн

Величие униженных

МЭН-ЦЗЫ

372?—289? годы до нашей эры, Китай

Народ составляет главный элемент, государство — второстепенный, а государь — последний.

Человек и истина

ГЕНРИ ДАВИД ТОРО

Соединенные Штаты Америки
„Гражданское неповиновение“, 1849

Является ли демократия в том виде, в каком мы ее знаем, наиболее совершенной формой правления? Нельзя ли сделать еще один шаг вперед на пути признания и обеспечения прав человека? Страна только тогда достигнет вершин свободы и прогресса, когда она признает отдельного человека носителем высшей власти и суверенитета, источником своей власти и государственности и когда она будет соответственно к нему относиться. В моем воображении я вижу государство, которое справедливо по отношению ко всем людям и к каждому относится с уважением, как к соседу; оно даже не сочтет нарушением мира и порядка то, что некоторые лица обособятся от него, не вмешиваясь в его дела и одновременно не забывая о своих обязанностях соседа и соотечественника. Государство, которое может принести такой плод и даст ему упасть, созреет, подготовит почву для появления еще более совершенного и прекрасного государства, которое также возникает в моем представлении, но которое мне еще не приходилось встречать.

РУССКАЯ ПОСЛОВИЦА

Сила не в силе, а в правде.

О терпимости

Естественным правом называется то, что природа указывает всем людям. Вы воспитали вашего ребенка — он обязан оказывать вам уважение, как отцу, и благодарность, как благодетелю. Вы имеете право на продукты земли, возделанной вашими руками. Вы дали и получили обещание — оно должно быть выполнено.

Человеческое право не может быть основано ни на чем ином, как на этом естественном праве, а великое всемирное начало того и другого на всей земле заключается в следующем: «Не делай другому того, что ты не желаешь, чтобы делали тебе». Мы не понимаем, как, следуя этому принципу, один человек мог бы сказать другому: «Верь в то, во что я верю и во что ты не можешь верить — иначе ты умрешь». Так говорят в Португалии, в Испании, в Гоа. В некоторых других странах теперь говорят уже только: «Верь — или я тебя возненавижу; верь — или я тебе буду делать все зло, какое могу; чудовище, ты не исповедуешь мою религию — значит, у тебя нет религии; ты должен быть ненавистен твоим соседям, твоему городу, твоей провинции».

Если бы человеческое право допускало подобный образ действий, то японец должен был бы ненавидеть китайца, китаец — сиамца, последние преследовали бы обитателей страны Ганга, которые напали бы на жителей берегов Инда; монгол вырвал бы сердце первому попавшемуся уроженцу Малабара, малабарец зарезал бы перса, перс — турка, и все вместе набросились бы на христиан, которые давно уже грызут друг друга.

Следовательно, право нетерпимости нелепо и жестоко: это право тигров и даже еще хуже того: тигры раздирают жертву, чтобы насытиться, а мы истребляем друг друга из-за параграфов.

ВОЛЬТЕР

„Трактат о веротерпимости“, 1763

Четыре свободы

Мы мечтаем о мире, опирающемся на четыре основные свободы.

Первая — это свобода слова и самовыражения — во всем мире.

Вторая — свобода каждого человека по-своему чтить бога — во всем мире.

Третья — свобода от нужды, что в переводе на международный язык означает заключение экономических соглашений, которые обеспечат в каждой стране здоровую мирную жизнь для ее граждан, — во всем мире.

Четвертая свобода — свобода от страха, что в переводе на международный язык означает всеобщее сокращение вооружений — в такой степени и таким образом, чтобы ни одна страна не смогла совершить агрессию против любого своего соседа, — во всем мире.

Такой мир — не видение далекого будущего. Прочные основы его достижимы уже сейчас, в наше время и для нашего поколения.

О малых нациях

ЯКОБ БУРКХАРДТ

1818—1897, Швейцария
„О мировой истории“

Малые страны существуют для того, чтобы в мире могли быть государства, где подавляющее большинство населения является гражданами в полном смысле слова... Ибо у малых стран нет ничего, кроме этой подлинной свободы, что возмещало бы им отсутствие преимуществ крупного государства.

Тайна — щит тирании

Тайные обвинения являются очевидным, но освященным злом, и у многих наций вследствие слабости их государственного устройства они стали необходимостью. Этот обычай делает людей лживыми и скрытными. Кто может подозревать в другом доносчика, тот видит в нем своего врага. Люди привыкают тогда скрывать свои настоящие чувства, а привыкнув притворяться перед другими, кончают тем, что притворяются перед собой. Несчастны люди, дошедшие до такого состояния: лишенные ясных и твердых начал, которые указывали бы им путь, они блуждают, потерянные и колеблемые, по обширному морю сомнений, поглощенные заботой спастись от чудовищ, им угрожающих; их настоящее всегда отравлено неизвестностью будущего; они лишены длительных наслаждений, доставляемых спокойствием и безопасностью; немногие наслаждения, выпадающие на их долю и за которые они хватаются жадно и беспорядочно, едва ли утешат их в том, что они жили на свете...

Кто может защититься от клеветы, когда она вооружена самым сильным щитом тирании — тайной? Что же это за правление, где правитель в каждом подданном подозревает врага и вынужден ради общественного спокойствия лишать спокойствия каждого из граждан?

ЧЕЗАРЕ БЕККАРИА

Италия
„О преступлениях и наказаниях“, 1764

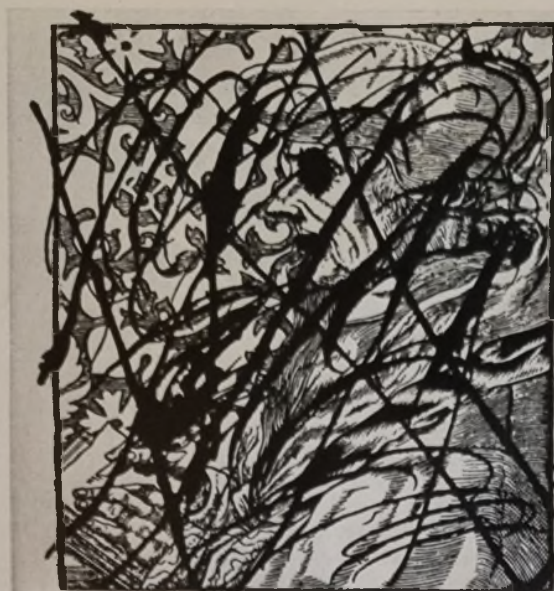
Правда и добродетель несут в себе свое наилучшее оправдание, и там, где идет спор, свободная дискуссия, они всегда проявляются во всем блеске и великолепии; если же ограничить свободу дискуссии, человеческий дух померкнет, заблуждения, ложь, предрассудки, фанатизм и жестокость разобзат народы, неся им унижение, разорение и нищету.

МАРИАНО МОРЕНО

Бразилия
„О праве писать“, 1810

Фото Магnum — Микел Бер-Ам

— 22 —

~~Q~~uodammodo uis
moratus do-
minus, Bonifac-
us Anagnini^o
fami. Rote-
rodami nolens figere a-
bilissimum salutis posui-
tione. Insuper Holce-
ne. Coribus a quibus
ne faceret. Etiam co-
muni. Et, exequi. In-
de utique. Et, inprimis,
in gratia. Inhibitu. Moru
appone. Inhibitu. Nec non
solum. Adum. Et, in inter-

Яростное перо цензора вымарало ссылки на Эразма Роттердамского в «Космографии» Мюнстера (XVI век) и выкололо глаз на изображении великого голландского гуманиста, 500-летие со дня рождения которого мир отметит в 1969 году. Справа: «Как подавляют свободу печати» — французская карикатура XIX века.

О цели и средствах

...Пресса подавлена, народ поработен, государь убит! Выступая в защиту общества и, следовательно, мира и свободы в рамках прочного союза двух наших стран, я призываю вас охранять свободу печати, этого великого стража государства, обличителя обмана общественности. Оберегайте свободу печати, ибо, как только она перестанет существовать, с ней вместе сойдут в могилу и свобода подданных и безопасность короны.

Ирландия

Из речи в защиту Роуана, который обвинялся в сочинении бунтарского пасквиля, 29 января 1794

Писатель не сможет произнести ни единого слова против подавления свободы привходящими властью имущих, не рискуя услышать тяжелый скрип затворяющейся тюремной двери. Любой его политический трактат будет всего лишь картонным домиком, опрокинуть который зарубежный писатель, творящий в условиях свободы, сможет одним дуновением. Все это вряд ли пойдет на пользу простому народу, который, скорее всего, снова погрузится в темноту и невежество. Но так как наш народ любит заниматься политикой и докапываться до истины, то вряд ли он будет мириться с таким положением вещей.

Фото Хольцапфеля

КАРЛ МАРКС

„Дебаты шестого рейнского ландтага (статья первая). Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания“, 1842

Истинная, коренящаяся в самом существе свободы печати, цензура есть критика. Она — тот суд, который свобода печати порождает изнутри себя.

...Цензура сама признает, что она не есть самоцель, что она не есть нечто хорошее само по себе, что она, следовательно, покоится на принципе: «Цель оправдывает средства». Но цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель...

Писатель отнюдь не смотрит на свою работу как на средство. Она — самоцель; она в такой мере не является средством ни для него, ни для других, что писатель приносит в жертву ее существованию, когда это нужно, свое личное существование. Подобно религиозному проповеднику, — хотя и в другом смысле, — и он также следует принципу: «повиноваться больше богу, чем людям», — людям, к числу которых относится и он сам со своими человеческими потребностями и желаниями...

Главнейшая свобода печати состоит в том, чтобы не быть промыслом. Писатель, который низводит печать до простого материального средства, в наказание за эту внутреннюю несвободу заслуживает внешней несвободы — цензуры; впрочем, и самое его существование является уже для него наказанием.

Провозгласить свободу еще не все

Люди думают, что достаточно доказать истину, как математическую теорему, чтоб ее приняли; что достаточно самому верить, чтоб другие поверили. Выходит совсем иное, одни говорят одно, а другие слушают их и понимают другое, оттого что их развития разные. Что проповедовали первые христиане и что поняла толпа? Толпа поняла все непонятное, все нелепое и мистическое; все ясное и простое было ей не доступно; толпа приняла все связующее совесть и ничего освобождающее человека. Так впоследствии она поняла революцию только кровавой расправой, гильотиной, мстью; горькая историческая необходимость сделалась торжественным криком; к слову «братство» приклеили слово «смерть». «Fraternité ou la mort!»¹ сделалось каким-то «La bourse ou la vie»² террористов. Мы столько жили сами, столько видели да столько за нас жили наши предшественники, что наконец нам непростительно увлекаться, думать, что достаточно возвестить римскому миру евангелие, чтоб сделать из него демократическую и социальную республику, как это думали красные апостолы; или что достаточно в два столбца напечатать иллюстрированное издание des droits de l'homme³, чтоб человек сделался свободным.

А. И. ГЕРЦЕН

1812—1870, Россия
„С того берега“

¹ «Братство или смерть!» (франц.) — Ред.
² «Кошелек или жизнь» (франц.) — Ред.
³ прав человека (франц.) — Ред.

3

Возмущение угнетенных

Несчастные несут свое бремя молча

...Мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведер выпито, столько-то детей погибло от недоедания... И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно. Это общий гипноз.

Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что, как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, страдется беда — болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других.

А. П. ЧЕХОВ

„Крыжовник“, 1898

ПОСЛОВИЦА ТЕЛУГУ

о-в Маврикий

Упадет ли лист банана на колючку или колючка на банановый лист — все равно страдает лист.

МАХАТМА ГАНДИ

1869—1948, Индия

Для меня всегда было загадкой, как могут люди усматривать что-то почетное для себя в унижении ближних.

Дети тьмы

Шахта извергает из чрева рабов... Огромная толпа молодых людей — увы, обоего пола, однако их невозможно отличить ни по одежде, ни по языку; все они одеты по-мужски; с уст, созданных для ласковых, нежных речей, то и дело срываются проклятия, которые даже мужчину заставят содрогнуться. А ведь многие из них — будущие матери Англии! Но можно ли удивляться грубости и чудовищности их языка, зная о страшных, нечеловеческих условиях, в которых они живут?

Обнаженные до пояса, одетые лишь в холщовые штаны, с пристегнутой к кожаному поясу железной цепью, свисающей между ног, английские девушки по двенадцать, а иной раз и по шестнадцать часов в сутки то толкают вверх, то тащат за собой вагонетки с углем по крутым подземным переходам, где им приходится пробираться ползком, в полной темноте, порой увязая в грязи. И эти нечеловеческие условия до сих пор остаются незамеченными Обществом за запрещение работорговли. Достопочтенные джентльмены из этого общества делают вид, что им ничего не известно о страданиях детей, которым поручено открывать и закрывать вентиляционные двери в шахтах, и это тем более поразительно, что многие из этих детей работают именно у них. Поглядите на этих несчастных детишек, выползающих из недр земли: им по четыре-пять лет от роду, есть среди них и девочки, прелестные создания, пока еще нежные и боязливые; им поручена ответственная работа, и характер нельзя назвать тяжелым, да иначе и быть не может, но он вынуждает их весь день проводить в темноте и одиночестве. И поэтому их работа сродни наказанию, придуманному философствующими филантропами для самых страшных преступников, почитающих это наказание страшнее смерти, которую оно призвано заменить.

Проходит час за часом, и все, что связывает их с миром, который они оставили, и с миром, в который они пришли, — это проходящие мимо вагонетки с углем,

«Спуск в шахту».
Английская гравюра
XIX века. Женевская
Библиотека.
Фото Н. Буве

ДИЗРАЭЛИ

Англия

„Сибилла, или Две нации“, 1845

для которых они открывают перегородки подземных галерей; и от того, насколько тщательно будут они закрывать вентиляционные двери за проходящей вагонеткой, зависит безопасность шахты и жизнь находящихся там людей.

Избиение младенцев

Печальное зрелище предстает перед теми, кто прогуливается по этому большому городу или путешествует по стране, когда они видят на улицах, на дорогах и у дверей хижин толпы нищих женщин с тремя, четырьмя или шестью детьми в лохмотьях, пристающих к каждому прохожему за милостыней. Эти матери, не имея возможности честным трудом заработать себе на пропитание, вынуждены все время блуждать по улицам, вымаливая подаяния для своих беспомощных младенцев; а те, когда вырастают, или становятся ворами, за отсутствием работы, или покидают свою любимую родину для того, чтобы сражаться за претендента на трон в Испании, или же продают себя на Барбадос.

Я думаю, что все партии согласны с тем, что такое громадное количество детей на руках, на спине или под ногами у матерей, а часто и у отцов, представляет собою лишнюю обузу для нашего королевства в его настоящем плачевном положении. Поэтому всякий, кто мог бы изыскать хорошее, дешевое и легкое средство превратить этих людей в полезных членов общества, вполне заслужил бы, чтобы ему воздвигли памятник как спасителю отечества.

Но моя задача отнюдь не ограничивается заботой о детях одних только профессиональных нищих; она гораздо шире и распространяется вообще на всех детей определенного возраста, родители которых по существу так же мало способны содержать их, как и те, кто просит милостыню на улицах...

Поэтому я скромно предлагаю на всеобщее рассмотрение свои мысли по этому поводу, которые, как я надеюсь, не вызовут никаких возражений.

Один очень образованный американец, с которым я познакомился в Лондоне, уверял меня, что маленький здоровый годовалый младенец, за которым был надлежащий уход, представляет собою в высшей степени восхитительное, питательное и полезное для здоровья кушанье, независимо от того, приготовлено оно в тушеном, жареном, печеном или вареном виде. Я не сомневаюсь, что он так же превосходно подойдет и для фрикассе или рагу.

Я беру на себя смелость просить всех обратить внимание и на то обстоятельство, что из учтенных нами ста двадцати тысяч детей двадцать тысяч можно сохранить для дальнейшего воспроизведения потомства, причем только четвертая часть этих младенцев должна быть мужского пола. Это больше, чем обычно оставляется баранов, быков и боровов; я принимаю здесь во внимание, что эти дети редко бывают плодами законного брака — обстоятельство, на которое дикари не обращают особого внимания, и поэтому одного самца будет вполне достаточно, чтобы обслужить четырех самок. Остальные же сто тысяч, достигнув одного года, могут продаваться знатым и богатым лицам по всей стране. Следует только рекомендовать матерям обильно кормить их грудью в течение последнего месяца, с тем чтобы младенцы сделались упитанными и жирными и хорошо годились бы в кушанье для изысканного стола. Из одного ребенка можно приготовить два блюда на обед, если приглашены гости; если же семья обедает одна, то передняя или задняя часть младенца будет вполне приемлемым блюдом, а если еще приправить его немного перцем или солью, то можно с успехом употреблять его в пищу даже на четвертый день, особенно зимою...

В конце концов, я не так уж неистово увлечен своей собственной идеей, чтобы отвергнуть всякое другое предложение, сделанное умными людьми, если оно будет в равной степени безвредным, дешевым, удобным и эффективным...

Я бы хотел, чтобы те политические деятели, которым не нравится мое предложение и которые, может быть, возьмут на себя смелость попытаться ответить мне, сперва спросили бы родителей этих детей, не считают ли они теперь, что для них было бы великим счастьем, если бы в свое время их продали и съели в возрасте одного года, как я сейчас предлагаю. Ведь тем самым они избежали бы целого ряда бесконечных несчастий и бедствий, которым они подвергались все это время благодаря гнету помещиков, невозможности уплатить арендную плату без денег и без сбыта для своих продуктов, недостатку элементарного питания, отсутствию жилища и одежды для защиты от непогоды и совершенно неизбежной перспективе навсегда оставить в наследство подобные же или еще большие бедствия своему потомству.

Мера суждения

Об уровне цивилизации можно судить по тому, какое социальное положение занимает в ней женщина.

ДОМИНГО ФАУСТИНО САРМЬЕНТО

1811—1888, Аргентина

АНГЛИЙСКАЯ ПОГОВОРКА

XIV век

Когда Адам пахал, а Ева пряла, — кто тогда был дворянином?

«Оно [воспитание] должно стремиться не к дрессировке характера, ума и сердца, а к их пробуждению к независимой и свободной деятельности. Оно должно не иметь другой цели, как развитие свободы...»

М. А. БАКУНИН
Русский революционер-анархист
1814—1876

ПРАВО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ (Продолжение)

Товарищ и соратник, а не раба

Пренебрежение, с которым мы относимся к нашим женщинам, — вот истинная причина неудач нашей социальной системы. Судьба определяет продолжительность нашей жизни, но смысл и значение ей придает наша деятельность. И если в обществе деятельна лишь мужская его половина, а женщинам действовать не дано, такое общество поражает паралич. Если общество хочет развиваться, достигать поставленных целей, оно должно выполнять определенные обязанности и ничего не отдавать на волю случая. Нашему обществу нужна наука и техника, и потому знания должны приобретать и мужчины и женщины — на общих правах и во имя общей цели. Известно, как важно в жизни и в любой области человеческих устремлений разделение обязанностей. В этом разделении на долю женщин выпадают определенные задачи, которые они должны выполнять, но эти задачи должны предполагать всестороннее участие в деятельности, направленной на достижение общего счастья и благосостояния. Домашний труд — это лишь наименее настоятельная и наименее важная часть общественных обязанностей женщины.

КЕМАЛЬ АТАТЮРК
Турция, 1923

ХЕЛЬМЕР: Ты прежде всего жена и мать.

НОРА: Я в это больше не верю. Я думаю, что прежде всего я человек, так же как и ты, или, по крайней мере, должна постараться стать человеком.

ХЕЛЬМЕР: Ты судишь, как ребенок. Не понимаешь общества, в котором живешь.

НОРА: Да, не понимаю. Вот и хочу присмотреться к нему. Мне надо выяснить себе, кто прав — общество или я.

26 ГЕНРИК ИБСЕН

Норвегия
„Куольный дом“, 1879

МАХАТМА ГАНДИ
1869—1948, Индия

Если бы я родился женщиной, я восстал бы против любых претензий мужчины считать, что женщина рождена быть его игрушкой. Чтобы понять сердце женщины, я сам духовно перевоплотился в нее. Мне не удавалось понять сердце жены до тех пор, пока я не стал относиться к ней иначе, чем раньше, вернув ей все права и отказавшись от всех моих так называемых прав мужа... Я понял, что жена не раба, а товарищ и соратник мужа, призванный делить с ним на равных правах все радости и печали. Как и муж, жена имеет право идти собственным путем.

Об имущественном равенстве

Этот мудрец [Платон] легко усмотрел, что один-единственный путь к благополучию общества заключается в объявлении имущественного равенства, а вряд ли это когда-либо можно выполнить там, где у каждого есть своя собственность. Именно, если каждый на определенных законных основаниях старается присвоить себе сколько может, то, каково бы ни было имущественное изобилие, все оно попадает немногим; а они, разделив его между собою, оставляют прочим одну нужду, и обычно бывает так, что один вполне заслуживает жребия других: именно — первые хищны, бесчестны и никуда не годны, а вторые, наоборот, люди скромные и простые и повседневным трудом приносят больше пользы обществу, чем себе лично... Я, правда, допускаю, что оно [бремя скорбей] может быть до известной степени облегчено, но категорически утверждаю, что его нельзя совершенно уничтожить. Например, можно установить следующее: никто не должен иметь земельной собственности выше известного предела; сумма денежного имущества каждого может быть ограничена законами; могут быть изданы известные законы, запрещающие королю чрезмерно проявлять свою власть, а народу быть излишне своевольным; можно запретить приобретать должности подкупом или продажей; происхождение этих должностей не должно сопровождаться издержками...

ТОМАС МОР
Англия
„Утопия“, 1516

Забота инков об общественном благополучии

...Столь велик был страх перед правителями, что все племена сей обширной земли не смели их ослушаться и повиновались им с таким усердием, как если бы сам бог был рядом и мог тут же покарать виновного. Они устрашивались правителей, зная их могущество и справедливость: сотворившего зло ожидало неминуемое возмездие, и отвратить его нельзя было ни подкупом, ни мольбою. Но инки были справедливы к подвластным им племенам; они не позволяли творить над ними произвол, облагать их чрезмерной данью или чинить им другую несправедливость; мало того, многим племенам повелели они превратить бесплодные земли, на которых предки их терпели нужду великую, в плодородные и изобильные, дав им то, что им для этого недоставало; а другим племенам, терпевшим нужду в одежде, повелели они дать стада. Одним словом, всем известно было, что за смирение и покорность плативших дань племен правители охраняли их земли, указывая им путь от невежества к знаниям, от бедности к изобилию.

ПЕДРО СЬЕСА ДЕ ЛЕОН
Испания, XVI век

Торжество разума

— Как видит Ленин новый мир?
И предо мной разворачивается грандиозная картина земли... Все люди разумны, и каждому свойственно чувство личной ответственности за все, творящееся им и вокруг него. Повсюду города-сады — вместилища величественных зданий, везде работают на человека покоренные и организованные его разумом силы природы, а сам он — наконец! — действительный властелин стихий. Его физическая энергия не тратится больше на грубый, грязный труд, она переродилась в духовную, и вся мощь ее направлена к исследованию... основных вопросов бытия... Облагороженный технически, осмысленный социально, труд стал наслаждением человека. Действительно освобожден, наконец, разум человека — самое драгоценное начало в мире — и, действительно, разум стал бесстрашен... Не думаю, чтоб я приписал Ленину мечты, чуждые ему, не думаю, что я романтизирую этого человека, — я не могу представить его себе без этой прекрасной мечты о будущем счастье всех людей, о светлой, радостной жизни. Чем крупнее человек, — тем более дерзка его мечта.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ
СССР
„Владимир Ильич Ленин“, 1920

4 Будущее — единое общество

Сначала — человечество, потом — нация

МОНТЕСКЬЕ

1689—1755

„Мои мысли“

Если бы я знал нечто могущее принести Франции пользу, а другим странам разорение, я никогда не открыл бы этого государю, ибо я прежде всего человек, а потом уже француз, или (что то же самое) я человек — в силу неизбежности, а француз — по воле случая.

РУМЫНСКАЯ ПОСЛОВИЦА

Надежда человека — в человеке.

Причины отчуждения людей

Существуют три основные причины, вызывающие отчуждение людей друг от друга: 1) различие взглядов: мы не можем думать об одном и том же одинаково; 2) враждебность: мы не можем относиться к инакомыслящим без некоторой враждебности; поэтому расхождение во взглядах всегда порождает предубеждение и восстанавливает людей друг против друга; 3) гонения и преследования — результаты враждебности, чреватые для нее серьезными последствиями. Первая причина коренится в разуме, вторая — в чувствах, а третья — в тайных или явных насильственных действиях, которые ведут к общей гибели.

ЯН АМОС КОМЕНСКИЙ

чешский просветитель, XVII век

Мир и порядок зиждутся на правосудии

...Понятие международного права как права на войну нельзя мыслить (ибо это должно быть правом не по общезначимым внешним законам, ограничивающим свободу каждого отдельного человека, а по односторонним максимум каждого силой решать вопрос о праве), если только не понимать под ним следующее: вполне справедливо, что настроенные таким образом люди истребляют друг друга и, следовательно, находят вечный мир в глубокой могиле, скрывающей все ужасы насилия вместе с их виновниками. В соответствии с разумом в отношениях государств между собой не может быть никакого другого способа выйти из свободного от закона состояния постоянной войны, кроме как отречься, подобно отдельным людям, от своей дикой (не основанной на законе) свободы, приспособиться к публичным принудительным законам и образовать таким путем (разумеется, постоянно расширяющееся) государство народов (*civitas gentium*), которое в конце концов охватит все народы земли.

КАНТ

немецкий философ
„И вечному миру“

Марки 80 стран в честь 20-летия

Всеобщей декларации прав человека

Около 80 государств — членов ЮНЕСКО выпустили специальные коммеморативные марки в честь отмечаемого в этом году 20-летия со дня провозглашения Всеобщей декларации прав человека. На снимках: марки, выпущенные в Индии, Кувейте, Нигере, Нигерии, на Тайване, в Тринидаде и Тобаго, Чехословакии.

Мир и порядок зиждутся на правосудии, которое является продуктом государства в такой же мере, в какой само государство является продуктом общества, а общество — результатом всеобщего договора.

Если бы государи всей Европы, представляющие это общество или независимые объединения людей, которые предшествовали образованию общества, согласились — с той же целью, с какой произошло объединение людей в общество, то есть для сохранения мира и порядка, — образовать в лице своих полномочных представителей какой-нибудь Всеобщий совет или Парламент и установили бы законы справедливости, обязательные для всех государей в отношениях друг с другом... они собирались бы ежегодно или один раз в два-три года, а иногда и по мере надобности и назывались бы Верховным или Высшим собранием, Парламентом или Советом государств Европы...

Первая встреча должна состояться в центре Европы, а затем место встречи можно определять по взаимному соглашению... Это Высшее собрание должно улаживать разногласия между государями, если последние не смогут уладить их сами без помощи собрания... И если одна из враждующих сторон из числа входящих в собрание откажется представить на обсуждение одного свои требования и свои претензии или выполнить предписания его, а прибегнет к оружию или будет затягивать исполнение предписания, все остальные страны сообща должны будут принудить ее представить на их рассмотрение спор и исполнить приговор с возмещением потерпевшей стране убытков и с покрытием издержек, понесенных странами-арбитрами.

УИЛЬЯМ ПЕНН

Англия

„Эссе о современном и будущем мире в Европе“, 1692

Право убежища — неотъемлемое право человека

Если государство на основе конституции предоставляет иностранцам убежище, то это нельзя считать ни проявлением снисхождения, ни каким-то особым актом доброй воли с его стороны. Это является просто признанием неотъемлемого права каждого человека любой страны; нарушение этого права есть лишь одно из проявлений варварской жестокости, которая пятнает историю человечества.

ДОМИНГО ФАУСТИНО САРМЬЕНТО

1811—1888, Аргентина

На двух берегах

«За что ты меня убиваешь?» — «Как за что? Да ведь ты живешь по ту сторону реки? Если бы ты, мой друг, жил по сю сторону, я был бы убийцей, — несправедливо было бы убивать тебя таким образом; но так как ты живешь по другую сторону, то я не убийца, а храбрец и убить тебя я в праве».

ПАСКАЛЬ

1623—1662

„Мысли“

Мудрость одетых в лохмотья

Не позволяй себе раздуваться от чванства, если ты учен, и от гордости, если ты мудр; говори с невежественным так же, как с мудрецом. Ни один художник не может достичь совершенства, ибо искусство беспредельно. Красивые слова отыскать труднее, чем изумруды, и тем не менее они могут слететь с уст простой служанки, вращающей жернова.

«МАКСИМЫ» ПТАХОТЕПА

Древний Египет, Пятая династия
III тысячелетие до нашей эры

В день Страшного суда зачтутся и чернила ученых мужей и кровь мучеников...

Аллах повелевает одним учить ближних своих, разъяснять им законы, указывать путь праведный, толковать заповеди [господни] и нравственные каноны; другим же — учиться у ближних своих, постигая эти законы и обогащая свои знания, ибо в противном случае они навлекут на себя скорое возмездие.

ХАДИС

Сборник изречений пророка Мухаммеда

Кошки и мыши — сомалийская сказка

Вы ждете сказку? О чем? О том, что было? Нет? О том, что есть? А-а! Вы хотите услышать о том, что будет! Странные люди, непонятный мир! Но разве для сказки это одно и то же: что было, что есть и что будет? Разве может быть сегодня без вчера? Разве наступит завтра, если не было сегодня?.. Говори не говори, а каждый твердит свое. Иначе сегодня не случилось бы того, что вчера, а завтра не было бы того, что было сегодня.

Но коли так, я расскажу историю о кошках и мышках. Это настоящая сказка: она была, она есть и она будет. Вот она. Слушайте.

Однажды свершилось и произошло. На великое собрание собрался кошачий род. Все племена кошек сошлись на этом месте земли, чтобы решить, как победить мышей, раз и навсегда.

Сам Кошачий Король явился сюда.

Король заговорил. Король сказал:

— Народы и племена! Привет вам!

И они ответили:

— Слава Королю!

Потому что у кошек каждый говорит свое: король говорит: «Привет!», а народ отвечает ему: «Слава!»

— О кошачий народ! — сказал Король. — Мы собрались, зная, что у мышей, для племен их, этот год был годом великого процветания. Мир был добр к ним. Жизнь благоприятствовала, и число их умножилось, и они стали жирными и веселыми. Мы же исхудали и ослабели. Вот почему пришлось нам собраться здесь: чтобы найти способ, как изменить свою судьбу, изловить всех мышей и откормиться их сочным мясом! Пусть знающий скажет: что предпринять для этого? Говорите, я жду.

И тогда взял слово Старейший Кот, чьи усы были белы, подобно снегам величайшей вершины земли — Килиманджаро, Килиманджаро, которую большинство из вас не видели, а лишь только слышали о ней.

Старейший Кот взял слово. Он сказал:

— Слава Королю. Я хочу сказать и я говорю: надо заманить мышинное племя в ловушку и обмануть! Мы скажем им прекрасное слово «мир», и они задрожат от радости, и глаза их закроются от восхищения! Ибо что может быть приятнее для мышей, когда кошка, вместо того чтобы съесть ее, говорит ей: «Мир», когда кошка говорит ей: «Люблю!»

— Мудрые слова! — сказал Кошачий Король. — Но в чем же наша хитрость, ум и обман?

— Слава Королю! — сказал Старейший Кот, чьи усы...

Впрочем, насчет усов вы уже знаете все, и мне нечего добавить о них. Но вот насчет его коварного плана мне есть что сказать. Слушайте.

— Мы призовем мышинный народ, — продолжал Старейший Кот, — чтобы они все до одного, подобно нам, пришли на совещание, которое должно состояться на Великой Равнине, где нет не только деревьев, но даже кустарников. И нет убежища, и негде скрыться. И судьба будет нам благоприятствовать, и жизнь улыбаться. Мы переловим весь мышинный народ и насытимся. Я сказал.

— О Старейший! — радостно воскликнул Кошачий Король. — Твоя мудрость достойна тебя! Я сейчас же отправлюсь известить Короля Мышей, что мы предлагаем мир! Ждите вестей и приказаний!

— Слава Королю! — прокричали кошки и стали ждать. А Кошачий Король отправился к Королю Мышей.

Ну, если он отправился к нему, то он и пришел. Но... Вот в том-то и дело, что но!..

К тому времени между их народами уже давно не было никакой любви. И не было мира. И они не доверяли друг другу. Вот и пришлось Королям разговаривать друг с другом на почтительном расстоянии. И поэтому им пришлось говорить громко. И раздельно. Так что каждое слово донеслось до мышей и было услышано ими.

Гравюра французского художника Ж.-М. Гранвиля (1803—1847), иллюстрирующая басню Лафонтена.

РАВЕНСТВО ПРАВ ДЛЯ ЖЕНЩИН

Хотя женщины добились значительных успехов в борьбе за равные права с мужчинами, в мире все еще очень мало государств — даже среди так называемых развитых стран, — где пол уже не определяет положение женщины в обществе. Человечество горячо поддерживает новые идеи и новый подход к явлениям во многих областях жизни, но, когда речь заходит о правах человека, оно до сих пор цепляется за отжившие понятия, которые не отражают и фактически никогда не отражали действительного положения вещей.

Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятая год назад Организацией Объединенных Наций и одобренная Международной конференцией в защиту прав человека, состоявшейся в Тегеране в апреле этого года, уже самим фактом своего существования является осужде-

Кошачий Король заговорил:

— О Мышиный Король! Ты воплощение силы, мудрейший среди мудрецов! Да будет твоя жизнь долгой и прекрасной! Мир с тобой. Приветствую тебя!

Мышиный Король отвечал:

— О Кошачий Король! Подобно дереву, чья тень способна укрыть всех от испепеляющего жара солнца, ты спасаешь свои племена и народы от ударов судьбы!.. О высший судия! Убежище от зла! Да будет мир с тобой. Приветствую тебя!

Вот так они начали.

— Мудрейший среди мудрецов! — сказал Кошачий Король. — Ты угадал. Я принес мир. С миром я пришел и предлагаю его тебе, Король, и всем твоим подданным. Мы всегда были врагами, тебе известно это. Но спрашиваю я: зачем? Что принесла эта вражда? Горе и вам и нам. Наш старый обычай — убивать вас — уменьшил твой народ числом и продолжает уменьшаться. И в то же время мы, сильнее, охотясь за вами в зарослях, гибнем от жажды, лишений. Наш драгоценный мех исполосован ветвями кустарников, наши глаза исколоты колючками. Что может быть ужаснее? Мы изнурены, мы слепы! Поэтому-то мы пришли между собой к решению, что лучшее из лучшего — заключить мир!.. О Мышиный Король!

Я торжественно призываю тебя, откликнись! Пусть наши народы и племена встретятся на Великой Равнине Дириндиир. Там заключим мы вечный мир и станем истинными братьями! Слава Королю!

— Слава Королю! — сказал Мышиный Король. — Ты произнес Великую Речь, мой брат. И мы принимаем предложение о мире. Но скажи, почему именно Великая Равнина Дириндиир избрана тобой для встречи?

— О венец творения! — сказал Кошачий Король. — Это так просто объяснить! Сейчас я скажу, и ты поймешь. Там нет ни одного дерева! Там нет даже кустарников! Великая Равнина так ровна, что мы все будем друг у друга на виду, никто не скроется, не затаится. У нас не будет ни стрел, ни луков, ни копий-ассегеев, и вы увидите это издали, задолго до того, как мы, подобно братьям, обнимемся. Мы предлагаем, чтобы эта встреча состоялась завтра, в день полной луны, в середине утра!

— Слава Королю! — сказал Мышиный Король. — Мы принимаем предложение! А что он еще мог сказать? Я спрашиваю вас, что может сказать в ответ тот, кому предлагают мир? Только одно, что он согласен.

Он-то был согласен, Мышиный Король, но только он думал: мир ли этот мир или это не мир?

— Слава Королю! — сказал он, а что еще он мог сказать? — Мы согласны с днем, который вы избрали. И мы согласны с местом, которое вы назначили. Потому что мир прекрасен, если он наступает в горах, лесах или долине. Мир прекрасен, где бы он ни наступил, лишь бы он только наступил!.. Так говорил Мышиный Король долго, долго, и громко, и отдельно, и цветисто. Так говорил и говорил, пока не закончил...

— Возложим наши надежды на завтрашний день полной луны, в середине утра. Слава Королю!

И когда Кошачий Король плавно и неторопливо удалился, Мышиный Король печальный побрел навстречу своему народу.

Но что это?

Народ мышей исчез. И Короля ждал только один, но зато самый Старый Мышь. Его усы... Но не будем сравнивать его усы со снегами вершины Килиманджаро. Не будем и не будем. Потому что, хотя это был очень старый, более того, Самый Старый Мышь в королевстве, он был всего только мышью и не более!.. И если уж сравнивать его усы, то, пожалуй, они были по белизне подобны соли, горькой, горькой!..

— Слава Королю! — сказал Самый Старый Мышь. — Слава тебе, что ты говорил так громко, так отдельно, так цветисто и... так долго! Потому что мы слышали все. И поняли: не тебе и не нам нарушать слово о мире! Это было бы бесчестно! Но глупо было бы довериться народу кошек и их Кошачьему Королю! Поэтому знай: пока ты состязался с ним в красноречии, мы уже действуем! Идем, и ты увидишь!

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 32

нием несправедливости, от которой продолжают еще страдать женщины.

Привлекая внимание мировой общественности к законам, правилам и обычаям, способствующим дискриминации женщин, декларация тем самым требует полного их запрещения, создания надежных правовых гарантий равноправия мужчин и женщин.

Декларация настаивает на том, чтобы предоставление женщинам всех политических прав было гарантировано законом; это служит и напоминанием и упреком тем странам, где женщины лишены права голоса, права занимать государственные посты и участвовать в общественной деятельности.

Во многих районах мира женщины, выходящих замуж за граждан другой страны, вынуждают принимать гражданство той страны, уроженцем которой является муж, или вообще лишают гражданства. Неравноправие женщин проявляется и

в том, что гражданское законодательство некоторых стран запрещает им приобретать собственность, распоряжаться ею и наследовать ее; правовое неравенство мужей и жен является одним из самых серьезных препятствий на пути к полному равноправию женщин; в некоторых странах до сих пор сохраняется обычай «детских браков», обручения девочек. Перечисляя все случаи ущемления прав женщин, Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин тем самым намечает реальные пути к их устранению.

Многочисленные юридические и традиционные барьеры, мешающие женщинам осуществлять право на образование, что в значительной мере уменьшает их вклад в развитие общества, существуют и по сей день. Настало время уравнять женщин в правах с мужчинами на всех ступенях образования. Это положение включает и равенство при обеспечении стипендиями. Женщины иногда лишаются самых элементарных прав, напри-

И они пошли. И они пришли. Куда? Ну конечно, к Великой Равнине Дириндиир. А там...

На бескрайних просторах Великой Равнины работа кипела. Каждая мышь уже вырыла себе глубокую нору. И теперь, когда норы были готовы, готовы и готовы, каждая мышь торопилась — скорее, скорее, скорее — унести выкопанную землю подальше, чтобы скрыть следы своей работы, избежать подозрений.

— К утру работа будет закончена! — сказал Самый Старый Мышь своему Королю. — И каждая мышь сядет у входа в свою нору. И когда в середине утра в долину придут племена кошек и их Кошачий Король, мы встретим их, готовые ко всему. Если они принесут с собой мир, все будет хорошо. Но если они придут с войной и попытаются наброситься на нас, то каждая мышь мгновенно скроется в своей норе! И враги ничего не получают и будут опозорены и обещены! А мы останемся целы и невредимы!...

И вот настало утро. Утро дня полной луны.

И пришла середина утра.

И явились они: полчища, полчища, полчища. Племена кошек. И впереди — Кошачий Король.

— Великий Король Мышей! — сказал Король Кошек, и глаза его при каждом слове то расширялись, то сужались... — Все ли твои подданные здесь присутствуют?

— Да, мы все здесь! — сказал в ответ Мышиный Король. — А твои племена и народы все ли собрались? Все ли согласны на примирение?

— И ты еще спрашиваешь, о мудрейший! — воскликнул Кошачий Король. — Подожди одно мгновение, я скажу им об условиях нашего мира, и мы заключим друг друга в объятия!..

С этими словами Кошачий Король повернулся и оглядел бесчисленные ряды тех, кого он привел с собой.

Готовые к нападению, стояли его воины, его племена. А там, за ними, сидели, стояли — ах, какие жирные, ах, какие вкусные, ах, какие беззащитные! — доверчивые мыши. И их Мышиный Король. Уж его-то он разглядел особенно внимательно, дородного, как то присуще королям, откормленного, с изобильным телом!

И тогда в глазах Кошачьего Короля, словно он опьянел, закачался черный туман. И, призывая к битве, Король воскликнул:

— Хватайте их! Не давайте им пощады! Пусть ни одна мышь не ускользнет от нас!

И они ринулись вперед, на беззащитных мышей!

Но... Вот в том-то и дело, что но!..

Великая Равнина была пуста. Как голый камень. Как ровная поверхность озера в безветренный день. Кроме разъяренных кошек, на земле Великой Равнины не было ни души!

Потому что... Ну, мы с вами знаем почему. Ведь все мыши по отдельности мгновенно скрылись в своих норах. Каждая по отдельности. И следовательно, все вместе.

Но было еще одно потому что! И вы сейчас узнаете какое. Но сначала я должен сказать, что никакого пиршества у кошек и их Кошачьего Короля не получилось. Не получилось и не получилось.

Более того. Они покрыли себя позором, нарушив торжественное обещание мира. Солгав. Обманув.

Потому что... Вот теперь пора сказать самое главное.

Потому что кошки забыли сомалийскую пословицу, которая говорит:

«О вы, кто считает себя умным! Помните, что всегда найдется кто-нибудь умнее вас!»

Кошки забыли это. И для них вчера, сегодня и завтра — с чего мы начали нашу сказку, — это одно и то же. И поэтому, как бы они ни были хитры, сильны и коварны, жизнь будет учить их и не перестанет учить.

А мы с вами запомним эту мудрую пословицу и лучше будем полагаться не на чужую глупость, а на собственный ум. И тогда мы поймем, что жизнь никогда не останавливается, а идет, идет и на самом деле завтра — это не сегодня, и сегодня — это совсем не вчера!..

СОМАЛИЙСКАЯ СКАЗКА

Перевел и пересказал Виктор Вандаев

РАВЕНСТВО ПРАВ ДЛЯ ЖЕНЩИН (Продолжение)

мер права заниматься в кружках ликвидации неграмотности среди взрослых.

В области образования имеются, конечно, и известные достижения. Поскольку возможности женщины получать образование расширились и женщины могут теперь приобретать различные знания и навыки, настало время принять меры к тому, чтобы женщинам было гарантировано равное с мужчинами участие во всех сферах профессиональной деятельности.

Декларация требует принятия эффективных мер там, где не осуществляется право женщины на свободный выбор работы, где ей не обеспечивается равная оплата за равный с мужчиной труд, где осуществляется дискриминация в связи с замужеством или беременностью (например, увольнение в связи с беременностью), где женщины не получают равного с мужчинами социального обеспечения.

1968 год — это Международный год прав человека. И в этой обстановке Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин приобретает еще большее значение, являясь важнейшим орудием борьбы за обеспечение прав и свобод для всех людей мира.

В своем обращении к международным неправительственным организациям на недавней конференции по правам человека, проходившей в ЮНЕСКО (Париж), Генеральный секретарь ООН У Тан сказал:

«Вряд ли можно покончить с существующей до сих пор дискриминацией женщин, их «неполноценностью» в политическом, правовом, социальном и экономическом отношении без активной помощи мужчин и женщин, которые должны сплотиться в стремлении убедить правительства и общественное мнение мира в необходимости предоставить женщинам полное равенство прав, что позволит им внести свой вклад в развитие их стран».

ЮНИСЕФ ПОЗДРАВЛЯЕТ ДЕТЕЙ

«Король». Автор открытки — художник Иржи Трика [Чехословакия], всемирно известный кукольник и постановщик мультипликационных фильмов. В число 10 открыток этой серии входят работы художников разных стран Европы, Азии и Северной Америки.

Средства от продажи поздравительных открыток, поступающие в Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), ежегодно дают возможность нуждающимся детям во всех уголках земного шара получать необходимое питание, медицинское обслуживание и образование. В прошлом году было продано 50 миллионов поздравительных открыток, что дало фонду 3 миллиона долларов и позволило осуществить 500 проектов в 120 странах. Поздравительные открытки 1969 года, уже поступившие в продажу, выполнены по эскизам 20 известных художников из 11 стран. На деньги, вырученные от продажи одного набора открыток, можно приобрести медикаменты для проведения годичного курса лечения от проказы двух человек. ЮНИСЕФ выпустил также в продажу отрывной иллюстрированный календарь, в подготовке которого приняли участие 54 художника. Каждый такой календарь покрывает расходы на лечение туберкулезного больного в течение года. В 1965 году Детский фонд ООН за свою работу был удостоен Нобелевской премии мира.

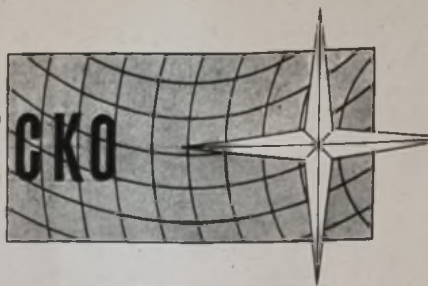

Три открытки из серии «Мир музыки». Автор — английский художник Том Эккерсли.

«Тирольская деревня». Автор — австрийский художник Сошана.

Из хроники ЮНЕСКО

Рене Кассэн — лауреат Нобелевской премии мира

Лауреатом Нобелевской премии мира в 1968 году стал известный французский юрист Рене Кассэн, получивший ее за «деятельность на посту заместителя председателя Комиссии ООН, которая опубликовала Всеобщую декларацию прав человека (1948)», и за «деятельность в течение двадцати последних лет, направленную на защиту прав человека в Европе и во всем мире». Рене Кассэн, один из организаторов ЮНЕСКО, был представителем Франции в ЮНЕСКО (1945—1952) и в ООН (1946—1958). Он был также заместителем председателя, а затем и председателем Комиссии ООН по правам человека, одним из главных редакторов Всеобщей декларации прав человека (см. «Курьер ЮНЕСКО», январь 1968). На Международной конференции неправительственных организаций, посвященной правам человека и состоявшейся в ЮНЕСКО в сентябре 1968 года, Рене Кассэн рассказал о достижениях последних лет в борьбе за права человека, отметив, что еще множество людей пребывает в невежестве и унижении, ожидая скорейшего утверждения пактов, что «является обязательным условием будущих успехов». Он выразил уверенность, что хартия в защиту прав человека «не может остаться мертворожденной». Рене Кассэн — девятый француз, удостоенный Нобелевской премии мира.

Храм Дебод переезжает в Испанию

В благодарность за большую работу, проведенную в Нубии испанскими археологами под руководством профессора Мартина Алмагро, правительство Объединенной Арабской Республики передало в дар Испании храм Дебод, созданный в IV веке до н. э. и перестроенный во времена Клеопатры и императора Августа. Дебод, располагавшийся неподалеку от храма Филэ, стоял на пути паломников, поклонявшихся богине Исида. Храм Дебод, разобранный на 1700 каменных блоков, будет заново воссоздан в Испании.

Храмы Абу-Симбела снова возвышаются над Нилом

22 сентября 1968 года в присутствии представителей 40 стран и 12 международных организаций состоялось торжественное открытие храмов Абу-Симбела, воздвигнутых на новом месте — вне до-

сягаемости вод Нила, поднятых Высотной Асуанской плотиной. Работы по спасению этих исторических памятников потребовали 4 года и 36 миллионов долларов. Перенесение храмов Абу-Симбела — большое достижение международной кампании ЮНЕСКО по сохранению памятников Нубии, которая началась в 1960 году.

Рыбак-автомат

В Советском Союзе разработана конструкция рыболовного судна без экипажа, которое ведет лов, подчиняясь командам с пульта дистанционного управления, находящегося на судне-матке. Электронное устройство нового судна-автомата обнаруживает косяки рыбы на глубинах до 750 метров.

Премия Мохаммеда Реза Пехлеви

Премия Мохаммеда Реза Пехлеви в 1968 году присуждена Движению по распространению начального обучения Бразилии за организацию сети обучения по радио для взрослых, проживающих в наиболее отсталых районах страны, и за деятельность по ликвидации неграмотности. Премия (5000 долларов) была вручена шахом Ирана на торжественной церемонии, состоявшейся в ЮНЕСКО (Париж) во время празднования Международного дня ликвидации неграмотности 8 сентября 1968 года.

Коротко...

■ Организация Объединенных Наций ассигновала 400 000 долларов на программу развития средств связи, водоснабжения и электрификацию медных и никелевых рудников в Ботсване.

■ На региональном совещании стран Африки, которое состоится в Аддис-Абебе в 1969 году, будет изучаться проблема объединения всех дорог Африки в единую континентальную сеть.

■ По сообщению МАГАТЭ, сейчас в исследовательских центрах 48 стран работают 450 ядерных реакторов.

■ По данным последнего издания «Статистического ежегодника ЮНЕСКО», в мире насчитывается 246 000 кинотеатров, более 8000 телевизионных станций и более 17 000 радиостанций.

Фото ЮНЕСКО — Д. Роже

РЕНЕ МАЙО вновь избран Генеральным директором ЮНЕСКО

18 октября 1968 года Генеральная конференция ЮНЕСКО вновь избрала Рене Майо (Франция) Генеральным директором ЮНЕСКО. Это первый случай, когда Генеральный директор ЮНЕСКО переизбирается на второй срок. Рене Майо начал свою деятельность в Секретариате ЮНЕСКО в 1946 году, в 1954 он был назначен помощником, а в 1959 — заместителем Генерального директора; с 1962 года он занимает пост Генерального директора ЮНЕСКО.

В краткой речи по случаю своего переизбрания Рене Майо остановился на новых проблемах, стоящих перед ЮНЕСКО, и путях их разрешения: «Нынешняя обстановка в мире неспокойна и в некотором отношении неблагоприятна для нашей работы. Слишком часто наблюдают народы, бессильно и даже покорно, снижение у своих правительств воли к разрешению — посредством международного сотрудничества — волнующих человечество вопросов. Эта ситуация требует, чтобы международные организации удвоили свою решимость и твердость». Далее он сказал: «Конечно, когда-нибудь государства поймут, что должна быть пересмотрена сама организация мира... А пока, при создавшейся обстановке, ЮНЕСКО видит в преобладании наиболее важный фактор, и эта преобладанность не должна быть консервативной».

В своей речи Рене Майо указал на четыре задачи, стоящие перед ЮНЕСКО: ликвидация неграмотности, модернизация образования, распространение научных знаний, поиски новых форм гуманизма. Эти задачи будут решаться с той же настойчивостью, что и прежде.

Письма редактору

ЧИТАТЕЛЬ В АТОМИИ

Г-н редактор, поздравляю Вас с первоклассным номером журнала, посвященным мирному использованию атомной энергии. Людям действительно нужно показать, что атом призван не уничтожить человечество, а служить ему в мирных целях.

Для многих людей ядерные исследования ассоциируются только с атомными взрывами. Однако, как это продемонстрировал номер Вашего журнала, есть и другие возможности использовать силу атома: от стерилизации медицинских инструментов и контроля за толщиной бумажной ленты до датировки археологических находок.

Среди лучших материалов номера мне хотелось бы отметить статьи И. Х. Усмани, Г. Флёрва и В. Кузнецова, а также рассказ в картинках «Софи и Бруно в Атомии». Этот рассказ, отличительные черты которого — ясность и простота изложения, я уверен, заинтересует не только детей. Такая публикация — очень хорошая идея.

Ален Рагено
Ангулем, Франция

СТРАНИЦА МОЛОДЫХ

Г-н редактор, не можете ли Вы в каждом номере журнала предоставлять одну страницу молодежи? Эта страница стала бы форумом, где молодые люди обсуждали бы интересующие их современные проблемы (некоторые из тем Вы могли бы предложить сами). Нам, студентам, очень интересно обмениваться мнениями.

Кроме того, не можете ли Вы в Вашей рубрике «Коротко...» сообщать о возможностях, открывающихся перед молодыми людьми после окончания учебы? Многие студенты, читатели Вашего журнала, согласны со мной в этих просьбах.

Мари-Луиза Гонсалес
Таланс, Франция

КЕНГУРУ ГИБНЕТ

Г-н редактор, пока еще есть время, надо предпринять какие-то меры и прекратить уничтожение австралийских кенгур. Этих животных убивают ради мяса и шкур — для гурманов и торговцев меховыми изделиями, и сейчас кенгуру находится на грани исчезновения.

А между тем уничтожение кенгуру ничем не оправдано: мясо их — не слишком здоровый питательный продукт, эти животные не являются вредителями и не «отбирают» корм на пастбищах у овец.

Кроме того, кенгуру не так уж многочисленны. Каждый год жертвами охотников становятся 2 000 000 этих животных. Три вида кенгуру уже уничтожены полностью, а численность четвертого — гигантского рыжего кенгуру — сократилась за последние 10 лет на 75 процентов.

Все люди во всех странах мира, озабоченные этой проблемой, должны обратиться к своим правительствам и к правительствам штатов Австралии с призывом немедленно запретить безжалостное убийство этого величавого, понятливого, тихого и беззащитного животного, которое представляет собой настоящее живое «чудо света».

Маргарет Райт
Брайтон, Виктория, Австралия

ЕЩЕ РАЗ О ШУМЕ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Г-н редактор, один из Ваших читателей, Людвиг Бернштейн (Тель-Авив), в подтверждение своей мысли о том, что «неприятности, доставляемые шумом, имеют уже многовековой стаж» («Курьер ЮНЕСКО», январь 1968), справедливо ссылается на римского поэта Ювенала, который сатирически повествует о бессоннице римлян, вынужденных переносить грохот колес по мостовой, крики пастухов и другие «успокаивающие» слух ночные звуки.

Цезарь специальным декретом запретил въезд в Рим между рассветом и закатом любого колесного экипажа — мера решительная и, вероятно, эффективная, ибо закон этот был перенят другими городами Римской империи и соблюдался еще долгое время после убийства Цезаря.

До декрета Цезаря по Риму провозжали днем многочисленные повозки, колесницы, медленно тянулись стада, шли военные отряды, тысячи пешеходов и т. д. Все это движение мешало торговле, деловой жизни города.

Декрет Цезаря разрешил свободное передвижение по улицам в дневное время только пешеходам; повозки могли передвигаться по городу лишь в ночное время — это и мешало отдыху несчастных римлян!

В своей книге «Последняя жизнь Рима» Жером Каркопино, директор Французского института в Риме и член Академии, пишет:

«С восхода солнца и до наступления ночи ни одна повозка не пересекала границу города. То, что въезжали в город ночью и не успевали покинуть его до зари, должны были оставаться в городе весь день».

Мне кажется уместным привести и заключительные строки из этой главы книги:

«Вдруг все мгновенно изменилось (автор имеет в виду беспорядочное движение по улицам города днем) в результате властного приказа, который быстро был усвоен и соблюдался из поколения в поколение; приказ этот был символом общественной дисциплины, восполнявшей римлянам недостаток техники. Современный Запад, задыхающийся от множества открытий и сложностей прогресса, пытается сейчас как-то имитировать такую общественную дисциплину во имя собственного спасения».

Практичные римляне сделали немало для разрешения проблем уличного движения. Мы же пока довольствуемся лишь разговорами.

Б. С. Бизер
Лондон, Англия

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МИР ВО ВСЕМ МИРЕ

Г-н редактор, в подписи к фотографии на стр. 3 январского номера «Курьера ЮНЕСКО» (1968) говорится: «Когда основатели ООН выработали Устав этой организации в Сан-Франциско (1945), то уже в первом параграфе Преамбулы они следующим образом сформулировали свою цель: избежать грядущие поколения от бедствий войны».

Но как можно говорить об «избавлении», если сейчас мы являемся свидетелями того, что происходит во Вьетнаме, в Тибете, на Ближнем Востоке и в других районах мира?

Где же одно из основных прав всех людей и всех наций — право пользоваться плодами мирного существования, свободного от угрозы войны? Где же право женщин не страдать от того, что их сыновья, мужья и отцы проливают свою кровь в бессмысленных войнах? Что толку так много говорить о правах человека, если не обеспечиваются самые основные из них?

Ида Шланбах
Тун, Швейцария

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ

ВЕННАМИН МАЧАВАРИАНИ

Адрес русской редакции: Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21, т. 247-17-58

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Заказ 2951

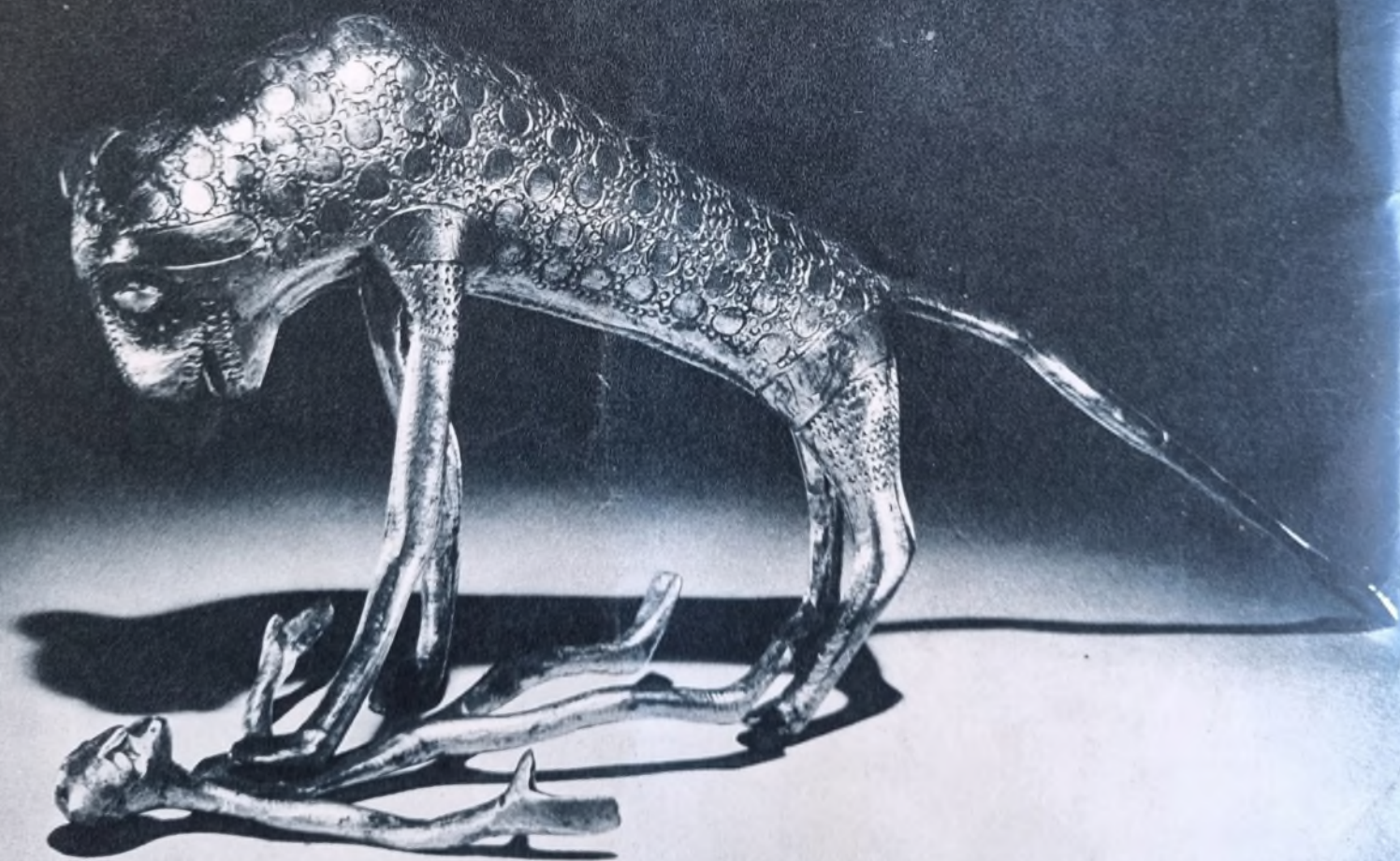
ДУША ЧЕЛОВЕКА НЕ ЗНАЕТ ОКОВ

Цена 35 коп.

70458

Знайте, что вы властны только над телами своих подданных, но не над их сердцами. Знайте, что вы можете завладеть всем, что у них есть, но только не их разумом.

Ардашир I, III век, Персия
Советы правителям

Скульптурная композиция из меди. Народное искусство Дагомеи.
Фото Ли Болтона